

на most m'appartiendront
ils se trouvent,
LE MINISTRE DE JUSTICE

The illustration depicts a romantic scene in Paris. A man in a dark suit and a woman in a white dress with a long, flowing veil are walking together, sheltered by a large, vibrant red umbrella. They are positioned on a path that leads towards the Eiffel Tower in the distance. The sky is filled with a soft, golden light, suggesting a sunset or sunrise, and is populated by numerous small birds in flight. The overall style is painterly and evocative. On the left side, there are fragments of text from a document, including the words 'na most m'appartiendront', 'ils se trouvent,', and a circular stamp that reads 'LE MINISTRE DE JUSTICE'.

Марина Линник

Поймай,
если
сможешь!

16+

Марина Линник
Поймай, если сможешь

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Линник М.

Поймай, если сможешь / М. Линник — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

1934 год, Франция. Героиня книги и не подозревала о том, как изменится ее привычный мир после автокатастрофы. Горькая правда о матери и знакомство с из-вестным авантюристом графом де Мором подтолкнули ее к переосмыслению привычных ценностей. Переступив черту, девушка вместе со своим спутником претворяют в жизнь рискованные идеи, не опасаясь возмездия и преследования. Однако случайная встреча героини с представителем Советского государства и пробудившееся в ней чувство поставили под удар не только репутацию графа, но и ее собственную жизнь. Что же это: легкомысленный флирт, взаимная любовь или хорошо продуманный хитроумный план?

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Марина Линник

Поймай, если сможешь

Мы живем, постоянно попадая в ловушки. Никто не может избежать западни. Главное понять, попался ты или нет. Если ты в ловушке и не осознал это, тебе – конец.

Чарльз Буковски

Предисловие

Машина неслась на огромной скорости по мокрому асфальту, окутанному туманом. Девушка, сидевшая за рулем, то и дело поглядывала в зеркало заднего вида, пытаясь понять, удалось ей оторваться от преследователей или нет. Но как назло непроглядная мгла, внезапно опустившаяся на дорогу, мешала разглядеть висевших на хвосте неизвестных. Свернув на перекрестке налево, она помчалась к чернеющему вдалеке лесу.

– Кажется, я избавилась от хвоста, или... Какого черта тут происходит? – вполголоса пробормотала девушка, вновь увидев смутные очертания черного автомобиля. – Кто бы это мог быть? Они идут по пятам за мной от самого аэропорта... Ну, все, пора избавляться от них. Погодка, правда, омерзительная. Того и гляди занесет. Тем не менее другого выхода нет.

Нажав на газ, беглянка прибавила ходу, желая поскорее скрыться от преследовавшей ее машины. Рассекая темноту, новенький автомобиль мчался к спасительному лесу, где был шанс затеряться. Внезапно свет фар выхватил белый размытый силуэт прямо посреди дороги, возникший буквально из ниоткуда в нескольких метрах от капота.

– Дьявол! – воскликнула молодая особа и резко нажала на тормоз.

Автомобиль нещадно закрутило на мокрой, скользкой дороге. Затем последовал страшный удар, от которого машину перевернуло, раздался скрежет рвущегося на части металла, а потом тело девушки пронзила резкая боль и... наступила темнота.

– Эй, Ник, гляди, – как сквозь пелену сознания услышала лежащая под грудой обломков девушка, – вот она!

– Тысяча чертей! Хозяйке это не понравится, – охнул его напарник, направив луч фонаря на искореженные остатки автомобиля. – Говорил я тебе, не надо ее преследовать. Она все равно возвращалась домой с аэродрома, у них там прием запланирован. А ты заладил: «Мадам Ларю приказала следить за дочерью». Из чего можно заключить: мы должны быть рядом днем и ночью. Спасибо большое, что хоть не заставил меня лезть в самолет и присматривать за ней с высоты птичьего полета, пока ее чадо вытворяло в небе невесть что... И как только девчонка не боится летать на чертовых дровах? Никогда бы не позволил своему ребенку сесть за штурвал самолета... М-да, жизнь – странная штука: еще час назад парить как птица, а сейчас лежать под обломками машины. Это по нашей вине Марго разбилась... интересно, жива она еще или нет?

– Да ладно, Жак, – усмехнулся первый, – мадам все равно приказала грохнуть девчонку. Так какая разница, как она сдохнет: от нашей руки или под останками разбитого авто? Кстати, знаешь, о чем я жалею?..

Мужчина окинул напарника презрительным взглядом.

– И о чем же может жалеть такой беспринципный тип, как ты? – все же спросил он.

– О тачке... классная была машина. Мсье Ларю только неделю назад подарил ее своей падчерице.

– Ага, помню, какой после этого случился скандал. Мадам голосила так, что ее было слышно даже на улице, и это при закрытых наглухо окнах. Именно после него госпожа и приказала нам убить свою дочь.

– Что греха таить, Ник, я не понял до сих пор, за что. Но мне платят не за то, чтобы я задавал вопросы. Сказали – значит, так надо.

– Да поговаривают (но это между нами), что хозяйка приревновала мужа, приходящего девице отчимом. Якобы она видела, как тот заигрывает с названной дочуркой. Лично я не видел, да и шеф постоянно занят на работе, так что ему просто некогда заниматься амурными делами, – пустился в туманные рассуждения мужчина, не отводя глаз от лежавшей в машине девушки, – и все же сам знаешь, Жак, дыма без огня не бывает.

– Это само собой, – подтвердил Ник.

- Да-а, – протянул его напарник, – девчонке знатно досталось. Пощупай ее пульс.
- А чего это я должен делать? Если хочешь, сам щупай. Смотри, сколько кровичи.
- Ой, белоручка, – язвительно заметил Жак, – с каких это пор тебя смущает вид крови?

Ладно, не пыхти, сам все сделаю.

Кое-как открыв дверцу, мужчина полез в раскуроченный салон, где на забрызганном кровью сиденье лежала девушка.

– Да, милая, не повезло тебе с родными... сочувствую. Жить в таком террариуме – Божье наказание... Эх, лучше бы ты была мертва.

Взяв ее за изящное запястье, Жак замер на мгновение. Сквозь тонкую кожу холодеющей руки он почувствовал слабый пульс. «Вот же черт... жива, – пронеслось в его голове. – Эх, девочка, девочка. Не оставят тебя в покое. Как же тебе помочь, горемыке?»

– Ну что? – услышал Жак голос напарника. – Не окочурилась?

Немного помедлив, мужчина осторожно вылез из салона и, аккуратно поправив на себе костюм, проговорил:

– Все, Господь прибрал девицу. Мы умываем руки. Так и доложим мадам Ларю: «Разби- лась по дороге домой».

– Это точно? Она мертва на самом деле? – вопросительно взглянув на Жака, спросил Ник.

– Если хочешь удостовериться, то полезай сам в машину. Только поосторожней, там все в ее крови. Я вон уделал брюки по полной.

– Вот еще, – поморщился напарник. – Я только вчера купил этот костюм. Охота мне пол- зать по обломкам и рассматривать каких-то девиц... Пошли! Нам тут больше делать нечего... Я так проголодался, быка бы съел. Как ты думаешь, а нам что-то с праздника обломится?

Ник не спеша зашагал к машине, продолжая сокрушаться о том, что им вечно достается грязная работенка.

– Простите, Маргарита, – еле слышно пробормотал Жак, – но это все, что я мог для вас сделать. Если повезет и вы доживете до утра, то, возможно, вас кто-то найдет и отвезет в больницу. Только упаси вас Бог назвать свою фамилию... Эх, жаль, что вы меня не слышите... Прощайте!

– Эй, Жак, ну ты долго будешь пялиться на труп? – услышал мужчина недовольный голос напарника. – У меня уже урчит в животе. Поехали!

– Иду! – отозвался Жак и уже совсем было собрался последовать за Ником, как его взгляд упал на чудом сохранившийся шикарный букет цветов.

Подняв его, мужчина пробормотал:

– Да уж... ты ей букет везла, а она решила тебя убить. Ты к ней всем сердцем, а она...

– Ну, долго тебя ждать? Сейчас сяду в машину и уеду. Добирайся, как знаешь.

– Не кипятись... я тут букет нашел. Вот думаю, может, жене отвезти?

Жак в задумчивости побрел к стоявшей у обочины машине, где его с нетерпением под- ждал Ник.

– Чего добру пропадать? Ведь так?

– Не-е, я бы не стал брать, – поежился напарник. – Как представлю, что он принадлежал убитой, не по себе становится. Не стоит гневить мертвецов.

– Слушай, ты, как вышел из больницы, стал таким суеверным и осторожным, что диву даешься!

– Тебе бы месяц в коме полежать, – огрызнулся Ник, заводя машину. – Вот тогда бы я посмотрел на тебя. Я поэтому и напросился на службу к мадам, что думал: у нее будет поспо- койнее, чем у ее мужа. Как же, спокойнее! Ага!.. Готов? Да брось ты эту гадость. Хочешь, сам тебе куплю цветы для супруги... в обмен на ее потрясающий пирог. Договорились?

– Хорошо, пойдет, – хмыкнул Жак и, еще раз взглянув на великолепный букет, собранный из любимых цветов хозяйки, бросил его на дорогу. – Ты прав, не будем гневить мертвецов. Вперед!

Глава 1

*Бурная ревность совершает больше
преступлений, чем корысть и честолюбие.*

Вольтер

Неделю назад...

В пятидесяти километрах от Парижа, на живописном берегу Сены располагался один из самых фешенебельных и дорогих особняков, владельцами которого вот уже более десяти лет были люди весьма богатые, но отнюдь не самые приятные. Мадам Ларю, унаследовав состояние покойного супруга, владельца судоходной компании Expedition Maritime (EM), слыла женщиной высокомерной и на редкость спесивой, этакой «фанаберкой», как за глаза называли ее друзья. Ее второй муж, Андре Бонье, владелец молочной компании «Лактас», созданной только год назад, полностью разделял взгляды жены. И пускай злые языки утверждали, что фирма была преподнесена мужу в качестве рождественского подарка только для того, чтобы молодому ловеласу и любителю женщин было чем заняться, помимо охоты и вечеринок, в то время, когда мадам Ларю пропадала на совещаниях и деловых встречах, однако доход, полученный компанией за первый год, показал, что малый – далеко не промах.

Зиму эта супружеская чета обычно проводила в особняке, окруженном превосходным садом, в престижном районе Нёйи-сюр-Сен, всего в десяти минутах езды от Елисейских Полей. Но лето (если они не уезжали на Французскую Ривьеру) супруги предпочитали проводить здесь, окруженные чрезмерной роскошью.

Несмотря на то, что загородный дом находился в тихом районе, жизнь хозяева вели отнюдь не отшельническую. Чета постоянно приглашала к себе в гости знакомых, друзей, да и просто нужных людей, устраивая порой пиршества. Так случилось и на это раз. Прием, организованный мадам Ларю по случаю приезда дочери от первого брака (совместных детей с Андре у них не было), закончившей с отличием Сорбонну, походил на лукуллов пир. Желая превзойти самое себя, владелица судов не пожалела ни сил, ни денег: самые изысканные блюда, самые лучшие напитки, самые лучшие музыканты и, естественно, самые влиятельные и уважаемые гости, так называемые «акулы бизнеса».

– Адель, ваша дочь за последние годы буквально расцвела, – подходя к хозяйке вечера, проговорил Даниэль Кассо, владелец компании по производству йогуртов. – Даже не верится, что еще пару лет назад я называл ее гадким утенком. Вы помните?

– Разумеется, дорогой друг. Как я могу забыть? В тот день мы подписали с вами весьма выгодный для наших корпораций контракт, – слегка улыбнувшись, отозвалась мадам Ларю, бросив завистливый взгляд в сторону дочери. – Да, Марго в самом деле очень изменилась. Учеба пошла ей на пользу.

– О ком вы говорите? – подходя к паре, спросил коренастый темноволосый мужчина.

– Мы говорили о моей дочери, мсье Мишлен.

– А-а, о чудесной Марго... прелестное, прелестное создание. Настоящая красавица!

– Но почему она выбрала исторический факультет? – перебил его Даниэль. – Признаться, я был удивлен, узнав, что ей нравится копаться в архивах, листая толстые скучные фолианты.

– А по-моему, в этом что-то есть, – выпив залпом предложенный официантом бокал шампанского, бросил Пьер Мишлен. – Столько всего нового можно узнать. Я тут недавно встречался с Филиппом Гуэдалом... ну, вы знаете его, интересная личность... так вот, на вопрос, почему ему не сидится на месте и почему так нравится пропадать в библиотеках, он ответил мне: «История, друг мой, – это исследование людских ошибок».

Мадам Ларю презрительно передернула плечами.

– Мне бы больше понравилось, если бы Марго занималась исследованием экономических или юридических ошибок, – не оценив юмор собеседника, произнесла она. – Не могу же я вечно ее содержать. А историей сыт не будешь. Впрочем, я предупреждала ее!

– Ну, вы знаете современную молодежь, – продолжил мсье Кассо, – все-то они что-то ищут, познают... Уверен, что через некоторое время Марго осознает свою ошибку и станет вам верной помощницей. Ведь так, дорогая?

Проходившая мимо девушка внезапно остановилась и посмотрела на говорившего.

– О чем вы, мсье Даниэль? – лучезарно улыбнувшись, спросила Марго.

– Мы говорили о твоём будущем, – молвила мадам Ларю, смерив взглядом похорошевшую за год дочь, которая унаследовала от матери гибкий стан и пышные русые волосы, а от покойного отца – большие синие бездонные глаза. – Мы никак не можем понять, чем тебя прельстил исторический факультет.

– Мама, не начинай, – с укором заметила молодая особа. – Мы все равно не поймем друг друга. И спорить на эту тему я считаю бессмысленным.

– Вам, мадемуазель, обязательно нужно познакомиться с моим другом, Филиппом Гуэдалом. Вы слышали о нем? – похлопав ее по плечу, весело заметил Пьер, пытаясь разрядить обстановку. – Весьма... весьма незаурядная личность.

– Мне попадались его остроумные высказывания, – подтвердила Марго. – «Автобиография – редкостная возможность рассказать всю правду о наших знакомых».

– Да-да, – расхохотался мсье Мишлен, – мне это выражение тоже очень нравится.

– Дамы и господа, – услышали они голос Андре Бонье, – минуточку внимания. Дорогая, и ты, Марго, не могли бы вы подойти ко мне?

«Это еще что такое, – пробормотала Адель, с беспокойством поглядев на мужа. – Что он затеял?»

Вообще, с приездом Марго Андре (по мнению мадам Ларю) вел себя чрезвычайно странно. Он почти перестал выезжать в Париж, предпочитая работать дома. После ланча они играли в теннис или ездили на лошадях по окрестностям селения. По вечерам, после совместного обеда, падчерица и отчим подолгу сидели в библиотеке и обсуждали какой-нибудь фильм или прочитанную книгу. Адель крайне раздражало такое времяпрепровождение супруга.

– Я что-то тебя не пойму, – как-то вечером, после очередного скандала, спровоцированного женой, сердито произнес Андре, – то ты упрекала меня, что я мало времени уделяю твоей дочери и не могу найти с ней общий язык, а теперь, оказывается, я общаюсь с ней слишком много! В чем дело, дорогая? В конце концов, она наша дочь!

– Ты слишком рьяно исполняешь роль отца, – недобро сверкнув глазами, парировала мадам Ларю. – Хочу напомнить, что это МОЯ дочь, и ты не имеешь к ней никакого отношения.

– Вот это новости, – хмыкнул Андре. – Постой, постой... уж не ревнуешь ли ты меня к ней?..

Адель мгновенно вспыхнула. Муж попал в яблочко. Впервые увидев Марго, выходящую из машины мужа после годового отсутствия (Марго почти все это время была то на практике, то в разъездах), женщина сразу же почувствовала серьезную угрозу своему семейному счастью. Андре был старше девочки... да какой уже девочки... прелестной девушки всего на двенадцать лет. Мужчина был в самом расцвете лет, в то время как мадам постепенно начинала сдавать позиции, несмотря на то, что еще оставалась вполне соблазнительной для многих мужчин. Несмотря на салоны красоты, регулярные массажи и «ванны молодости», а также модные магазины, сорокашестилетняя дама все же вряд ли могла соперничать с двадцатичетырехлетней дочерью. Молодость брала верх над ухоженностью.

– Вот еще, – фыркнула Адель. – Чем эта девчонка лучше меня?

– Ничем, дорогая, – нежно отодвигая вырез платья и целуя оголившееся плечо, томным голосом проговорил Андре. – Меня никогда не привлекали юные особы, совершенно лишен-

ные опыта и мудрости. Именно поэтому мы вместе уже десять лет. Как ты считаешь, может, нам стоит отметить нашу годовщину? К примеру, в Ницце или Монте-Карло? Что скажешь?

Адель пристально поглядела на мужа и, немного оттаяв, ответила:

– Звучит неплохо. Но вначале следует заключить пару сделок и свести мсье Ситроена с мсье Мишленом.

– Не думаю, что им понадобится посредник. Они решат свои вопросы и без нас.

– Ты ничего не понимаешь в бизнесе, – отстранившись от мужа, жестко ответила мадам. – Андре Ситроен – игрок, азартный игрок, именно поэтому его дела идут из рук вон плохо в последнее время. А Пьер заинтересован в покупке компании, он не раз говорил мне об этом. И все же Андре и слышать ничего не хочет о продаже. Нам нужно помочь им найти общий язык.

– Зачем? – искренне удивился Бонье. – Я думаю, не стоит лезть не в свое дело.

– А мне кажется, что стоит. Если нам повезет, то и тот и другой будут обязаны нам, а их связи и знакомства нам не повредят.

– Ты страшный человек, дорогая. Ты вообще когда-нибудь делаешь что-то от души, а не ради собственной выгоды?

Адель метнула в его сторону быстрый взгляд и, молча пройдясь по комнате, остановилась возле кровати, на которой устроился ее супруг.

– Разумеется, – чувственным голосом прошептала она, изящно присаживаясь рядом. – Не такое уж я и чудовище, каким многие меня считают. Поэтому... мы устроим грандиозный праздник. Да такой, о котором будут говорить и писать не один месяц.

– Это еще с чего? – удивился Андре.

– Как с чего? Моя единственная дочь закончила Сорбонну с отличием! Что же я, не могу порадоваться ее успехам? Пригласим всех наших знакомых, в том числе и Пьера, и Андре. На приеме, находясь в дружественной обстановке, они быстрее достигнут компромисса.

– Дорогая, тебе бы не компанией руководить, а армией командовать, – рассмеялся ее супруг, увлекая Адель в постель.

«Что он затеял? – то и дело повторяла про себя мадам Ларю, уверенным шагом направляясь к мужу. – Почему не посоветовался со мной? Мальчишка! Он сейчас все испортит!»

Остановившись возле Андре, дочь и мать обменялись взглядами: они даже не пытались скрыть своего удивления. Впервые в жизни Адель ощущала некий дискомфорт. И не потому, что стояла рядом с красавицей-дочерью, а оттого, что не контролировала ситуацию. Она с недовольством посмотрела на мужа и спокойным голосом, в котором, однако чувствовались металлические нотки, спросила:

– И что такого интересного ты хотел нам всем сообщить, дорогой?

– Дамы и господа! – начал мужчина. – Все вы знаете, по какому случаю мы тут собрались. Моя дочь... точнее, наша с Аделью дочь окончила университет (и замечу, сдала все выпускные экзамены на отлично), получив степень магистра.

Гости дружно захлопали и со всех сторон послышались поздравления. Марго залилась краской, от чего ее хорошенькое личико стало еще привлекательнее. Адель со злостью глядела на мужа, до боли сжав кулаки.

– Спасибо... спасибо большое, дорогие друзья, за ваши добрые слова, сказанные в адрес нашей дочери. Мы очень гордимся ее достижениями. И хотя ее будущая профессия отличается от того, чем занимаемся мы, но тем не менее она сделала прекрасный выбор.

– Что за чушь ты несешь? – придвинувшись к нему вплотную, прошипела супруга. – Ты выставляешь всех нас на посмешище.

– И не думал, дорогая, – прошептал в ответ Андре и, повысив голос, продолжил: – Поэтому... поэтому я решил сделать нашей дорогой Марго памятный подарок.

Он достал из кармана ключ и протянул его девушке.

– Что... что это? – с интересом глядя на предмет в руке отчима, спросила Марго.

– Это мой тебе подарок к окончанию университета. Только дай слово, что ты будешь гонять на ней не так рискованно, как пилотируешь самолет... Да-да. Твой инструктор уже рассказал мне о твоих выкрутасах.

– Это... машина? Моя собственная? – воскликнула пораженная девушка. – О, я не верю своим глазам!

– Да, дорогая, это Citroën Traction Avant. Увидев это чудо техники на открытии салона в апреле этого года, я тотчас же подумал о тебе: как хорошо ты будешь смотреться за рулем этого автомобиля.

На Адель было страшно смотреть. Гости то и дело переводили взгляды с Андре, продолжавшего болтать о достоинствах машины и ее обладательницы, на Адель, которая буквально скрежетала зубами.

– И кстати, господа, я предлагаю всем выйти и поглядеть на прекрасное творение нашего друга, мсье Ситроена. Уверен, что предложенный для массового производства вариант никого не оставит равнодушным. Купив сейчас эту машину, вы не только приобретете надежное средство передвижения, но и вдохнете новую жизнь в завод. В противном случае, гениальная задумка дорогого Андре не воплотится в жизнь. Идемте, господа, идемте!

– Ты идиот! – в бешенстве воскликнула мадам Ларю.

Она схватила мужа за локоть и так сильно сжала его, что Андре невольно поморщился.

– Чем ты недовольна? – невозмутимо поинтересовался Бонье. – Я сделал прекрасную рекламу мсье Ситроену. Смотри, как все устремились к выходу.

– Кретин! Ты должен был не делать рекламу горе-игроку, а стать посредником между ним и мсье Мишленом. Посмотри на недовольное лицо Пьера! Ты этого добивался?

– Признаться, мне не особо нравился этот балагур.

– Меня не интересует твое мнение, Андре, причем совсем.

– Послушай, давай не будем устраивать семейную сцену при гостях и дочери. Не веди себя как кухарка!

Задетая за живое Адель вспыхнула и, поглядев с ненавистью на Марго, резко повернулась и пошла вслед за гостями.

Поздно ночью, после ухода гостей, на втором этаже прекрасного особняка разразился грандиозный скандал. Вечер, обещавший стать одним из самых обсуждаемых за последние несколько лет, с треском провалился. Нет, внешне все выглядело превосходно: еда, напитки, музыка, вышколенная прислуга и великолепная обстановка. Но от гостей не укрылось крайнее недовольство хозяйки дома, которая то и дело бросала уничижительные взгляды на дочь и мужа. Подаренная машина только подлила масла в огонь.

– Что ты себе позволяешь? – влетев в комнату дочери, закричала Адель. – Что это еще за совместные прогулки и вечерние посиделки с моим мужем? Кем ты себя возомнила?

Девушка оторвала взгляд от книги и замерла в изумлении.

– Мама, я не понимаю твоих претензий, – немного помедлив с ответом, сказала Марго. – В чем ты меня обвиняешь?

– В чем? – взвилась мать. – И ты еще спрашиваешь, в чем? Ты хочешь разрушить мое счастье! Вторглась в мой дом и все здесь поставила вверх дном!

– О чем ты говоришь? Я не понимаю тебя.

– Ну нет, дорогая, – подойдя к кровати, на которой лежала дочь, отозвалась мадам Ларю, – ты понимаешь ВСЁ. Ты специально приехала сюда, чтобы увести у меня мужа. Ты как змея, пригретая на груди. Будь моя воля... так бы и растоптала.

– Мама, что ты говоришь? Ты слышишь себя? Какая я змея?

Марго неподвижно лежала, оцепенев от услышанных обвинений. Девушка не верила своим ушам. Как такое могло прийти в голову близкому человеку, с которым ее связывало

столько общих воспоминаний? Да что там воспоминания... Они – одна кровь и плоть! «Нет, этого не может быть. Мама не могла такого сказать. Это просто какая-то игра разбушевавшегося воображения».

Откинув одеяло, Марго встала с кровати и, подойдя вплотную к матери, попыталась ее обнять.

– Прочь! – оттолкнула ее та. – Не смей прикасаться ко мне! Ты... ты мне омерзительна! Так же омерзительна, как и твой папаша. Как вспомню, как его скрюченные пальцы и слюнявые губы касались меня, так до сих пор бросает в дрожь.

– Именно поэтому ты вышла замуж за молодчика, который младше тебя на десять лет? – саркастически поинтересовалась девушка. – Что-то тебя в крайности бросает, милая мамочка. Сначала был «старикашка», как ты однажды рассказывала кому-то по телефону...

– Ну, ты и дрянь... еще и телефонные разговоры подслушивала...

– ...который был старше тебя на сорок пять лет, – не обращая внимания на оскорбления, продолжила дочь, – а теперь на молодое тело потянуло?

– Да как ты смеешь?

– Смею, дорогая мамочка, еще как смею. Ты оскорбила моего отца, благородного человека, вытащившего тебя с улицы и давшего тебе все, что ты сейчас имеешь: деньги, власть, влияние. Или ты думала, что я не знаю, что ты продавала себя всем подряд? За сколько? Сколько ты брала за ночь? Отец вырвал тебя из лап нищеты и негодяев-сутенеров.

Из горла Адели вырывались теперь только сдавленные хрипы.

– К-кто... кто тебе сказал об этом? – глаза женщины расширились от ужаса. – Какая мразь наговорила обо мне такого?

– Никто, милая мамочка. О правде я узнала из этого письма, – подойдя к секретеру и достав из потайного ящичка пожелтевший конверт, ответила Марго. – Его отдал мне нотариус отца три года назад, в день моего совершеннолетия.

Мадам Ларю с недоверием покосилась на письмо и прикусила губу. Женщина изо всех сил пыталась сохранить самообладание, но, войдя в раж, она не могла остановиться.

– Кто автор пасквиля на меня? – с вызовом бросила Адель.

– Твой покойный супруг и... мой отец. Папа написал его перед самой смертью.

– Старый маразматик был уже не в себе, – фыркнула мать. – Могу представить, ЧТО он там написал.

– Правду.

– Какую еще правду?

– Правду о тебе, о твоём прошлом, о твоих многочисленных любовниках, о подлоге, о растрате денег компании, о продаже сведений конкурирующей фирме и даже о том, что ты несколько раз пыталась его отравить. Тем не менее отец любил тебя, моя прелестная мамочка, и прощал. Более того, он оставил тебе все, лишив наследства старшего сына от первого брака. А письмо просил сжечь и никому не показывать. Но я решила его оставить. Так... на всякий случай... Не смотри так на него... это копия. Тебе не удастся замести следы, даже если ты украдешь и сожжешь ее. Оригинал письма находится в сейфе одного банка. Видишь, «познакомившись» с тобой поближе, я предусмотрела все.

– Я... ненавижу тебя! – позеленев от злости, проговорила мадам Ларю. – Ты – низкая тварь. Иуда в юбке!

– У меня хорошая наследственность, милая мамочка, – съязвила Марго. – Но в отличие от тебя, я не причиняю людям, особенно близким, боль. Я прощаю им ошибки и грехи, так как сама не ангел.

Девушка подошла к матери поближе и протянула конверт.

– На, можешь порвать или сжечь его... Клянусь, эту тайну не узнает никто. Какой бы ты ни была, ты – моя мать, которую я когда-то очень любила... да и сейчас испытываю теплые

чувства, несмотря на всё сказанное только что. Однако запомни: если ты еще раз позволишь себе незаслуженно оскорбить меня, то...

– То что?.. – поинтересовалась Адель, выходя из терпения. – Да как ты смеешь мне угрожать? Ты никто, пустое место! Ничтожество!

– ... то я займу твое место, – подытожила Марго, величественно усевшись в кресло, стоявшее возле камина. – Я сама возглавлю папину империю! А ты закончишь свою жизнь так же, как и начинала.

Опешив от неожиданности, мадам Ларю побледнела. Бросив дикий взгляд на ставшую в одночасье совершенно чужой дочь, она молча вышла из комнаты.

«Как бы ни так, – пробормотала она, очутившись в пустом коридоре. – Я не позволю! Мы еще посмотрим, кто кого».

Глава 2

В меде тонет больше мух, чем в уксусе.

Жан де Лафонтен

Стояла теплая летняя ночь. Легкий ветерок едва колыхал листья клематиса и молочно-белые цветы луноцвета, сладковато-миндальный запах которого кружил голову. Марго сидела на балконе, укутавшись в плед, и внимала голосу природной гармонии. После разговора с матерью ей никак не удавалось заснуть. Раз за разом она прокручивала в голове их беседу, но найти ответы на свои вопросы девушке так и не удавалось.

– Эй, Марго, – услышала она голос отчима.

Падчерица вздрогнула и повернула голову в его сторону. Андре, завернувшись в халат, стоял на соседнем балконе и курил сигарету.

– Чего грустишь? Или устала после сегодняшнего приема? Понимаю, трудно выносить с непривычки всю эту разношерстную публику, которую приглашает твоя мать. Сказать по правде, я сам недолюбливаю подобные сборища. То ли дело закрытые вечеринки. Вот где можно повеселиться. Ты хоть раз была на таких?

Марго отрицательно покачала головой. Мать держала ее в строгости все время до начала обучения в университете. А потом на глупости не было времени: архивы, музеи, много самостоятельной работы и исследований. Учеба полностью поглотила ее. Но девушка не жаловалась. Изучение истории приносило интеллектуальную радость, удовлетворяло ее пылкий ум. А что еще нужно для счастья? Разве что душевного тепла, но, увы, счастья без боли не бывает. А чем сильнее боль, тем больше хочется погрузиться в то, что приносит тебе радость.

– Эх, ты! – рассмеялся Андре. – Нельзя же всю жизнь провести за скучными книгами. Веселись! Смакуй жизнь, дыши полной грудью!

– Я радуюсь... когда я летаю на самолете, когда вижу перед собой безбрежное синее небо. Ты не представляешь, что я испытываю в тот миг... Я не могу описать мое состояние словами. Наверно, так чувствуют себя только в раю, если он, конечно, существует. Да, кстати, еще раз спасибо за машину. Мне очень приятно. Я даже не знаю, как отблагодарить тебя за такой подарок. Это так дорого!

– Да ерунда, – отмахнулся от нее отчим. – Мне, правда, хотелось чем-то особенным отметить ТАКОЕ событие. Не каждый день твоя дочь получает диплом об окончании курса в Сорбонне. Ты – молодчина!

Марго залилась румянцем. «Как хорошо, что сейчас ночь, – пронеслось в ее голове, – а то подумал бы невесть что».

– Слушай, а как ты думаешь, может, сгоняем завтра в Реймс? Проведешь мне экскурсию по городу. По дороге пообедаем в каком-нибудь ресторанчике. Как считаешь?

– А как же мама? – немного смутилась Марго. – Она с нами поедет?

– Зачем? Твоя мать будет только мешать, – отрезал Андре, но затем, спохватившись, добавил: – У нее завтра какое-то важное совещание, потом еще что-то... так что вернется Адель только под вечер. Ну что, едем?

– Эй, ты чего? – заметив, что девушка колеблется, подбодрил ее Андре. – Ты сама сказала, что хочешь меня отблагодарить. К тому же я должен убедиться, что машина безопасна в эксплуатации. Что скажет мне твоя мать, если с тобой что-нибудь приключится?

«Только "спасибо"», – хмыкнула про себя Марго, не сомневавшаяся в том, что после сегодняшнего разговора она стала не только нежеланным гостем в доме матери, но и ее врагом номер один.

– Ну хорошо, – после минутного раздумья согласилась падчерица, представляя, какой скандал закатит мать, если узнает о поездке дочери с «отцом». – Только у меня просьба: не говори никому, ладно?

– Хорошо, если ты так хочешь, то не скажу. Давай тогда сделаем так... завтра утром я выйду пораньше и заеду в соседнюю деревеньку. У меня там кой-какие дела. А ты подхватишь меня там часиков в десять. Пойдет?

– Договорились!

– Тогда до завтра.

– Спокойной ночи!

– И тебе...

Несмотря на то, что Марго согласилась провести весь день с отчимом, сама идея ей совсем не понравилась. Она не раз замечала похотливые взгляды так называемого приемного отца, которыми награждал Андре свою «дочь» во время игры в теннис или во время вечерних посиделок на террасе. Девушка гнала от себя дурные мысли, не желая принимать его внимание всерьез. Как бы то ни было, дальнейшие события не только подтвердили ее опасения, но и едва не закончились трагедией.

Нагулявшись вдоволь по Реймсу, «городу французских королей»¹, Андре предложил Марго по пути заехать в Венсенский лес, с недавних пор превратившийся в настоящую жемчужину Парижа, его так называемые «восточные легкие».

– Может быть, уже вернемся домой? – возразила падчерица, ощущавшая неловкость в присутствии отчима. – Мама определенно должна уже скоро приехать.

– У нее запланированный обед с клиентом, так что раньше одиннадцати-двенадцати она не появится. Не переживай, мы только немного пройдемся по парку, и все. И сразу домой. Поехали!

Девушке ничего не оставалось, как подчиниться.

Прогулка по лесу не доставила ей удовольствия, несмотря на непрерывную болтовню Андре, который рассказывал девушке различные веселые (по его мнению) истории, время от времени бросая на нее красноречивые взгляды.

– Андре, я устала, – наконец не выдержала она. – Поедем домой.

– Если ты устала, то давай немного посидим у воды. Я знаю тут одно очень живописное местечко. Ты немного отдохнешь, и мы сразу тронемся в путь.

– Я и так справлюсь. Мне не нужен отдых, чтобы вести машину, – попыталась возразить Марго.

– А если что-нибудь случится по дороге? Я не прощу себе того, что утомил тебя... что по моей вине с тобой что-то произойдет.

– Что со мной может произойти? О чем это ты? Я не понимаю.

– Ну не упрямясь! Всего каких-то пятнадцать... двадцать минут. Посидим, посмотрим на воду, и сразу домой. Обещаю!

Вздыхнув, падчерица согласилась и неохотно пошла вслед за отчимом, ругая себя за то, что вообще решила на эту дурацкую поездку. «Все, пора возвращаться в свою квартиру. Через неделю у матери день рождения. После него сразу и уеду, – думала девушка, то и дело поглядывая по сторонам. – Куда это он ведет меня?»

Пока Марго предавалась размышлениям, Андре уводил ее все дальше и дальше от людных аллей. И хотя сейчас лес не выглядел той дремучей чащей, какой был в десятом веке, но в этой своей части он мало походил и на изумительный ухоженный парк в английском стиле.

---

¹ На протяжении нескольких веков в соборе Нотр-Дам де Реймс проводилась коронация французских монархов.

Здесь было совсем безлюдно. Подойдя к одному из многочисленных озер, мужчина остановился и повернулся к девушке.

– Посмотри, как прекрасно! – воскликнул он. – Какие потрясающие места, навеивающие романтическое настроение. Разве не так?

Он вплотную подошел к Марго и внезапно прильнул к ее губам, грубо обняв девушку.

– Что... что... что ты делаешь? – начала сопротивляться она, пытаясь вырваться из крепких объятий. – Отпусти немедленно... отпусти, слышишь? Мне больно!

– О, да! Сопротивляйся! – покрывая шею девушки жгучими поцелуями, простонал Андре. – Царапайся... кусайся... это так возбуждает!

– Ты сошел с ума! Отпусти... я сейчас закричу!

– Кричи сколько угодно. Тут нас никто не услышит... а твой крик только раззадорит меня.

– Ты же мой отец!

– Чисто номинально, дорогая... чисто номинально. Я устал от сморщенного несвежего тела твоей матери.

– Тогда почему ты живешь с ней? – пытаясь увернуться от насильника, выдавила Марго.

– Деньги, моя дорогая... и ее связи. На что она еще может годиться? Ей нужно мое молодое тело... мне – ее финансы.

С этими словами мужчина повалил девушку на траву, и падчерица почувствовала, как его рука заскользила под юбку. Марго наполнилась яростью. Она принялась брыкаться изо всех сил. Но в ту же минуту другая рука Андре сдавила ей горло.

– Дернешься, – прохрипел он, потеряв самообладание, – и я придушу тебя прямо тут.

Затем он нервно хохотнул и добавил:

– Девочка, расслабься и получай наслаждение... Я все равно доведу начатое дело до конца, и никто мне не помешает...

Вдруг совсем рядом раздались детские голоса:

– Папа, папа, смотри! На озере плавают лебеди!

– Где, Женевьева? Где ты их нашла? – услышала Марго раскатистый бас.

– Да здесь, папа! Скорей сюда!

– Черт! – выругался Андре, резко отстраняясь от падчерицы. – Какого дьявола им тут понадобилось?

«Господи, спасибо!» – про себя возблагодарила девушка Всевышнего за чудесное спасение. Не теряя ни минуты, она вскочила и, отряхиваясь на ходу, побежала к машине. Но не успела она сделать и нескольких шагов, как услышала тяжелое дыхание у себя за спиной.

– Стой! – крикнул Андре. – Остановись немедленно!

Но молодая особа не только не остановилась, а, наоборот, прибавила ходу.

– Если кому расскажешь о случившемся, – послышался у нее за спиной запыхавшийся голос отчима, – я тебя убью. Слышишь? Убью! И твое тело никто никогда не найдет!

Ситроен несся по дороге в сторону дома на огромной скорости.

– Недурно бы поскорее выбраться из этого логова, – то и дело повторяла девушка. – Никакие силы не заставят меня больше переступить порог этого дома. Лучше вообще быть сиротой, чем иметь мать, которая меня ненавидит, и отчима, который едва не изнасиловал меня. Сейчас вернусь в дом, соберу вещи и уеду. Ничего, что устала. Отдохну дома. А завтра... завтра я решу, что мне делать дальше. Прежде всего, съезжу на аэродром и поблагодарю Сержа. Я вряд ли смогу брать дальше уроки пилотирования. С моей зарплатой это станет, к несчастью, невозможным. Пока невозможным... а там будет видно. Что-нибудь придумаю. Главное – вырваться из змеиного гнезда!

Однако разорвать семейные узы оказалось не так-то просто.

– Где ты пропадала? – послышался недовольный голос матери, едва только Марго переступила порог дома. – Посмотри на себя! На кого ты похожа? Куда ты ходила в таком виде?

Мадам Ларю стояла на лестнице, ведущей на второй этаж, и неприязненно смотрела на девушку.

– Я не должна перед тобой отчитываться, – безучастно заметила дочь. – Я совершеннолетняя и не считаю нужным докладывать тебе, чем я занимаюсь.

– Не смей так разговаривать с матерью! Пока ты живешь в этом доме, ты будешь делать так, как Я тебе говорю, и будешь давать отчет, где и как провела день, – прикрикнула мать, раздраженная ответом девушки.

– Не буду. Я сегодня же уезжаю! – с вызовом поглядев на Адель, произнесла Марго. – Ноги моей больше не будет в этом доме.

– А кто тебе сказал, что я позволю тебе это сделать? – ехидно заметила мадам. – Ты уедешь из этого дома не раньше, чем я позволю.

– Что? – не веря своим ушам, переспросила Марго. – С чего бы это? Еще вчера ты мечтала, чтобы я поскорее убралась из твоего дома и не маячила перед носом твоего молодого мужа. Какие резкие перемены произошли за один день!

– Да, хотела! И до сих пор хочу. Но... прежде, чем ты уедешь, ты отработаешь каждый вложенный в тебя франк. Мы слишком много потратили на тебя денег, и теперь пришел час расплаты.

Марго застыла от безграничного удивления. Ей показалось, что она начинает сходить с ума.

– Мама...

– Я тебе не мать! – прикрикнула на нее Адель. – Я не хочу иметь ничего общего с таким ничтожеством, как ты!

– Тогда что вам от меня нужно, мадам? – высоко подняв голову, задала вопрос девушка. – Деньги? Я не брала у вас в долг. Машину? Вот ключи, я спокойно проживу и без нее. Моя квартира? Но я снимаю ее за свои гроши. Драгоценности? Я ношу только то, что отец подарил мне, и отобрать их вы не имеете права. Что же я должна вам?

– Неблагодарная! – взвилась мать. – Я вложила в тебя столько сил и души!

– Души? – дочь приподняла бровь. – Вы никогда не любили меня, так как я напоминала вам моего отца, которого вы терпеть не могли. Более того, я всегда мешала вам. За всю мою жизнь мы ни разу не провели отпуск вместе. А если и выезжали куда-то, к кому-то в гости на несколько дней, то только потому, что вам было выгодно играть роль заботливой мамочки. А после свадьбы... вы забирали меня из интерната только для того, чтобы мы изображали счастливую семью на светских раутах. Разве не так?

– Да, мне некогда было болтать с тобой о пустяках, – равнодушно ответила Адель, смерив девушку презрительным взглядом. – После смерти твоего отца мне пришлось много работать, чтобы ничего не потерять.

– Ах, конечно: модные магазины, отдых на водах, театры и рестораны почти каждый день, – все это отнимает массу времени, вы правы, – усмехнулась Марго. – Ведь именно из Ниццы вы вернулись с новым мужем?..

– ... который заменил тебе отца! – с вызовом произнесла мать.

– ... который сегодня... – добавила Марго и тут же осеклась.

– Что сегодня? – настороженно переспросила Адель, буравя глазами девушку.

– Ничего.

Марго хотела было подняться на второй этаж, но мать цепко схватила ее за руку.

– Где Андре?

– Откуда мне знать? Не я же его жена.

– Я знаю, что вы собирались поехать в Реймс... не удивляйся, и у стен есть уши. Так что? Я повторю вопрос: где Андре? – раздраженным тоном спросила Адель, продолжая больно сжимать руку девушки.

– Мы расстались в Венсенском лесу.

– Почему?

– Откуда я знаю... он сообщил мне, что у него там какое-то дело, какая-то встреча. Отпусти меня! – выдернув руку, бросила Марго. – Мне еще надо собрать вещи.

– Я уже сказала тебе: уедешь только тогда, когда я разрешу. Иначе...

– Что иначе?

– Иначе остаток дней проведешь в психиатрической клинике, – прошипела женщина, не отрывая взгляда от дочери. – Я предупредила тебя. А ты знаешь, я всегда держу свое слово. Через неделю у меня день рождения. Соберется много, очень много уважаемых людей. И если хочешь, чтобы я потом отпустила тебя, то ты будешь более чем мила с ними. Кроме того, я познакомлю тебя с одним приятным старичком, прихоти которого ты исполнишь беспрекословно. Мсье Дидье большой любитель молоденьких дурочек, поэтому ты должна очаровать его, да так, чтобы ближе к вечеру он просто визжал от восторга и подписал наш контракт. Мне пока не удалось уломать его... После праздника катись ко всем чертям. Мне совершенно безразлично, ЧТО будет с тобой. Я ясно выразилась?

– Яснее некуда, – кивнула головой Марго.

И, не говоря больше ни слова, быстрым шагом зашпешила к себе в комнату. Захлопнув за собой дверь, девушка бросилась на кровать и разрыдалась от гнева и бессилия. Нет, она давно не питала иллюзий относительно матери, и события последних дней только доказали, что Марго не ошибалась в худших предположениях. Оставалась призрачная надежда, что хоть отчим неплохо относится к ней, по крайней мере, так было последние восемь-девять лет. Впрочем, сегодняшнее происшествие в лесу полностью лишило Марго шансов на его участие или сострадание. У нее не осталось на этом свете никого.

«Через неделю кошмар закончится. Я уеду из страны. Куда? Да не важно. Один из профессоров университета предлагал мне отправиться в Перу в составе экспедиции, где в 1920 году в пустыне Атакама нашел геоглифы Наски. "Ваши знания и ваше умение летать на самолете могут помочь нам ответить на один из важных вопросов в истории человечества", – так он сказал на выпускном балу».

Тогда мадемуазель Ларю отказалась, так как не готова была надолго покинуть страну. Но сейчас... сейчас Маргарита согласилась бы отправиться хоть на Луну, лишь бы подальше от лживых и беспринципных людей, которых она считала своей семьей.

Ее размышления были прерваны стуком в дверь. Насторожившись, молодая особа села на кровать и прислушалась. Осторожный звук повторился. Соскочив с кровати, Марго на цыпочках подошла к порогу и тихо спросила:

– Кто тут?

Ответа не последовало. Затаив дыхание, девушка вслушивалась в каждый шорох, тем не менее за дверью по-прежнему было тихо. И тут ее взгляд упал вниз. Под ногами лежал сложенный белый лист бумаги. Присев на корточки, Марго осторожно подняла его и развернула дрожащей от волнения рукой. Но увидев изображение, Маргарита потеряла дар речи, ибо сразу догадалась, чьих это рук дело. На вырванном из книги листке был изображен Темпус. «Неумолимая коса времени» – так в Древнем Риме называли мужскую крылатую фигуру с козлиными ногами и косой в руках, олицетворявшую бренность и скоротечность всего живого. У римлян фигура Темпуса ассоциировалась с символом Смерти.

Глава 3

*Месть – поступок человека,
верящего в справедливость,
необходимый для восстановления
его душевного равновесия.*

Бетер

Свет фар выхватил из темноты лежащий на дороге роскошный букет. Нажав на тормоз, водитель остановился.

– Что случилось, Жорж? – раздался спокойный голос. – Почему мы остановились?
– Простите, Ваше сиятельство, я увидел большой букет... прямо посреди дороги!

– И что вас смутило, мой друг? – все так же невозмутимо продолжил мужчина, сидевший на заднем сидении.

– Мне показалось это очень странным... вот я и остановился. Не каждый день в такой глухомани встречаешь цветы на дороге. Но, наверно, я зря это сделал? Простите меня! – виноватым голосом добавил водитель.

– Вы целиком и полностью правы, Жорж: не стоило обращать внимание на такую ерунду, как букет... хотя... постойте!

Граф открыл дверь и вышел из машины. Вдохнув ночной прохладный воздух, он подумал: «Скверная сегодня погода. Если бы не аукцион, то никогда бы не уехал из своего уютного гнездышка. Но, признаться, поездка удалась. Никогда еще мне не доводилось так удачно... А это еще что такое? Становится интересно...»

Мужчина сделал несколько шагов в сторону леса. Он настороженно всматривался в неясные очертания чего-то, смутно напоминающего автомобиль, пытаясь разглядеть детали.

– Жорж, принесите мне, пожалуйста, фонарь.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство.

Достав из багажника требуемое, водитель тотчас же направился к хозяину.

– Посветите, мне, пожалуйста, друг мой, – попросил граф.

Яркий луч, направленный в сторону темневшей груды, выхватил из темноты задний бампер машины.

– Хм, что тут произошло? Странно, – пробормотал господин, прищурившись. – Давайте спустимся, не против? Вероятно, машина застряла или еще что-то в этом роде.

– Как вы скажете, Ваше сиятельство.

Едва спустившись в ложбину, мужчины наконец разглядели разбитый вдребезги автомобиль.

– Пресвятая Дева! – перекрестился водитель. – Что тут стряслось? Как же так?

– Должно быть, человек не справился с управлением. Погода, сами видите, не балует нас, – пожал плечами граф, внимательно разглядывая обломки. – Да уж... удар был чудовищным.

– Судя по состоянию машины, вы правы от начала до конца.

– Что ж, вряд ли можно выжить после такой аварии. Но давайте посмотрим!.. В любом случае не лишним будет вызвать полицию...

Осветив салон автомобиля, под грудой искореженного металла они увидели бездыханную девушку, не подававшую никаких признаков жизни. Ее мертвенно-бледное лицо в потеках запекшейся крови напоминало маску.

– Боже мой! – прошептал Жорж. – Совсем юная... Как жалко-то.

– Да, по-настоящему жаль, – пробормотал граф, стоя неподвижно и продолжая рассматривать погибшую. – Авария произошла примерно час назад.

– Почему вы так решили, Ваше сиятельство?

– Посветите-ка мне сюда... видите? Это следы от мужских ботинок. Сюда кто-то спускался не так давно. Заметьте, сейчас идет дождь, и все же след еще не смыло. Почему тогда еще нет полиции? До ближайшей деревни отсюда примерно минут пятнадцать-двадцать... Но по непонятной причине человек, спустившийся сюда, помощь не вызвал. Почему?

– Наверно, потому что...

– Потому что она еще была жива в то время. И ее просто бросили тут умирать, – заключил граф. – Помогите мне вытащить потерпевшую.

– Вы думаете, что она...

– Мой друг, – перебил его господин, – давайте обсудим все после. Жизнь этого создания висит на волоске, поэтому дискутировать сейчас не время.

Мужчины приложили немало усилий, чтобы извлечь на свет божий израненную девушку, находящуюся в глубоком обмороке. Положив незнакомку на расстеленный Жоржем плащ, они наконец-то выдохнули.

– Что ж, – приложив пальцы к шее раненой и уловив слабый пульс, удовлетворенно хмыкнул граф, – мое умозаключение оказалось верным. Она до сих пор жива. Вопрос в другом – кто и почему бросил ее тут умирать?

Мужчина призадумался.

– Ладно, ответ поищем чуть позже. Не мешало бы отвезти девушку в больницу... хотя, стоп. Нет, нет, нет... Вот как мы поступим, мой друг. Отвезем раненую ко мне. После вы съездите за мсье Картье. Не вдаваясь в подробности, просто скажете, что дело крайне срочное и что я просил его приехать как можно скорее... А теперь понесли ее... осторожно, прошу вас!

– Конечно, Ваше сиятельство, – помогая хозяину поднять девушку, ответил водитель.

Они уложили раненую в салон с величайшими предосторожностями, боясь причинить ей еще больший вред. Уже садясь на переднее сидение машины, граф внезапно заметил букет, лежащий на дороге.

– Ах вот оно что, – опрокидываясь на спинку сидения, пробормотал мужчина. – Букет... он появился здесь неспроста. Получается, тот неизвестный хотел, чтобы ее обнаружили. Так, так, так. Тут есть над чем поразмыслить...

– Поехали, Жорж, время не терпит! – добавил господин, оглянувшись на лежащую на заднем сидении несчастную. – Сколько загадок за один вечер... Что же... попытаемся их разгадать.

Уже через час мсье Картье, лечащий врач графа де Мора, осматривал девушку, размещенную в одной из гостевых комнат замка.

– Что ты можешь сказать о ее состоянии, друг мой? – невозмутимым голосом поинтересовался граф.

– Сэмюэл, – разведя руками, отозвался врач, – врать не буду, она очень плоха. Множественные ушибы и переломы. На твоём месте я бы отвёз девчонку в больницу. Ей нужен хороший уход.

– Серж, я не могу этого сделать.

– Но почему? – не скрывая своего удивления, задал вопрос Картье. – И вообще, где ты нашел девушку? Твой водитель ничего не сообщил, невзирая на то, что я допрашивал его с пристрастием.

– Жорж служит у меня уже тридцать лет, – пояснил граф. – Он предан мне.

– Мы знакомы с тобой еще со школы, Сэмюэл, – с укором посмотрел на него Серж. – Я разве когда-то подводил тебя? Разве я хоть раз обманул тебя или предал?

– Нет, дорогой друг, – похлопав его по плечу, ответил мужчина. – Если бы это случилось, то тогда, вероятно, мы не разговаривали бы с тобой сейчас... Между тем пока мне хотелось бы оставить ее пребывание в моем доме в тайне. А уж о больнице и речи идти не может.

– Но почему? Почему?

– Долгая история, – ушел от ответа граф.

– Так я никуда уже не спешу. Хочу тебе напомнить, что ты поднял меня с кровати посреди ночи.

– Скажи, – отмахнулся от вопросов граф, – ты можешь ей помочь? Сможешь поставить на ноги?

– Для этого мне необходимо заехать в офис, взять кое-что и поселиться у тебя на месяц, чтобы собственноручно ухаживать за ней. Вот только что я скажу своей старушке?

– Нинон мы скажем, что ты отправился в командировку... Предоставь это мне, Серж. Обещаю, я все улажу с твоей женой.

– Надеюсь, – хмуро заметил врач, – ты же знаешь, какая моя супруга ревнивица.

– Ну хватит болтать, – встав, проговорил Сэмуэл. – Жорж отвезет тебя в офис, а я позвоню Нинон, попрошу собрать твои вещи. У тебя всего один час. Время не терпит.

– Это уж точно, – глядя на лежащую перед ним незнакомку, покачал головой врач. – А она ничего... очень мила, хочу заметить.

– Пока это единственное ее достоинство, – разглядывая хорошенькое личико, которое уже успели отмыть от крови, произнес граф. – А там – кто знает, кто знает... Я уверен, что наша встреча не случайна... Иди, Серж, иди! Не теряй времени даром.

Закрыв за доктором дверь, мужчина подошел к столу, на котором лежала сумочка девушки. Вытряхнув из нее все содержимое, он начал внимательно рассматривать вещь за вещью.

– Маргарита Ларю, – прочитал он, открыв водительские права. – Уж не дочь ли ты покойного Огюста Ларю, владельца судовой компании? Насколько мне известно, сейчас делами заправляет вдова, весьма неприятная и вульгарная особа... Интересная птичка залетела ко мне в клетку. Вот и начнешь верить в божий промысел.

– Не... не трогайте... мне... отпустите! – услышал он стоны и несвязную речь больной. – Озеро... не сможете удержать... слезка... машина... они догоняют... туман... все равно убьет... убьет... она все равно ее убьет...

– Что бы это значило? Какой неожиданный поворот событий, – поднявшись на ноги и подойдя к кровати, прошептал граф. – Ну, теперь я просто обязан тебя спасти во что бы то ни стало. Держись, девочка, держись! История только начинается!

Глава 4

Ненависть – худший враг, чем враг.

Ромен Роллан

Со времени страшной аварии прошло чуть больше месяца. Разгоревшиеся в прессе страсти, связанные со смертью единственной дочери владелицы судоходной компании Expedition Maritime, постепенно улеглись. Мадам Ларю удалось убедить общественность в гибели дочери в результате страшной аварии, хотя многие удивлялись, увидев закрытый гроб во время отпевания в церкви.

– Я хочу, чтобы моя дорогая девочка оставалась красивой в памяти людей, – со слезами на глазах говорила мадам, принимая соболезнования. – Авария так обезобразила ее лицо... Несчастная... несчастная малютка. Все эта проклятая машина. В тот день у меня было плохое предчувствие... Ах, зачем Андре купил этот несчастный автомобиль...

– Дорогая, я никогда себе этого не прощу, – со вздохом сожаления произносил муж.

Все сочувствовали «убитой горем» матери. Видя, как стойко мадам Ларю переносит столь трагическое событие, многие выражали восхищение твердостью духа несчастной. Глубокое уважение и почтение изрядно поспособствовали заключению важных для корпорации контрактов.

– О, вы так любезны, мсье Дидье, – ставя свою подпись под документом, чуть не плача выговорила Адель. – Моя малышка так мечтала познакомиться с вами. Как жаль... как жаль, что вы так и не встретились!

– Не стоит, дорогая мадам Ларю, благодарить меня. Это самое малое, что я могу сейчас сделать для вас и вашей семьи. Приношу вам мои самые искренние соболезнования, – целуя протянутую руку, отвечал пожилой мужчина. – Не смею вас больше беспокоить. До скорой встречи!

Смахнув набежавшую слезу, женщина сдержанно поблагодарила:

– Еще раз благодарю вас. От лица усопшей дочери и, разумеется, от меня.

Когда за мужчиной закрылась дверь, скорбная маска тотчас же улетучилась с лица Адель.

– Что ты стоишь? – прикрикнула она на Андре. – Позови этих болванов. Я хочу допросить их... И не смей мне возражать. Я еще не простила тебя.

Вызвав слугу и передав ему просьбу жены, мужчина повернулся к супруге.

– Сколько еще ты будешь напоминать мне нашу совместную с Марго поездку? – раздраженно спросил муж, уставший от бесконечных упреков жены. – Подумаешь, проехали разок. И только-то. Я хотел испытать машину. А ты раздула, как обычно, из мухи слона.

– Думаешь, я не знаю, для чего ты уговорил Маргариту поехать с тобой? Захотелось заполучить молоденькое тело после ее старухи-матери? И что вы делали в лесу?

– Я устал повторять: Марго подвезла меня на одну встречу. Я сам попросил об этом падчерицу. Все равно мимо ехали.

– Ага, в лесу... Ты принимаешь меня за идиотку? – все больше распалялась Адель.

– Слушай, отстань от меня, надоело!

– Поглядите-ка на него, – пренебрежительный тон женщины сопровождался презрительным взглядом. – Живет за мой счет...

– Уже нет, дорогая, – твердо перебил жену Андре. – Моя компания приносит приличный доход. Мне на жизнь хватит.

– Что... что ты хочешь этим сказать? – опешила мадам Ларю.

– Только то, что я могу обойтись и без «мамочки». Очертенело выслушивать твои укоры и вопли, терпеть бесконечное недовольство. Живи одна, а с меня хватит!

– О, нет! – взмолилась Адель. – Ну подожди!

Она вскочила с кресла и, упав на колени, припала к ногам мужа.

– Я прошу тебя... не уходи! Я обещаю, что больше ни словом, ни действием не напомню тебе о вашей пресловутой поездке. Хочешь ходить на вечеринки? Пожалуйста, я не буду против... ходи! Выпивка? Сколько угодно! Легкие интрижки... Я не против... Только скажи, что ты хочешь, и у тебя все будет!

– Ты готова унижаться, лишь бы все вышло по-твоему, – не без ехидства заметил Андре, слегка оттолкнув жену. – Ладно... забудем. Встань, сейчас придут люди.

Едва мадам Ларю поднялась с колен, как они услышали осторожный стук в дверь.

– Войдите, – громким голосом приказала женщина, вновь усаживаясь в кресло с надменным выражением.

Открылась дверь, и на пороге показались двое.

– Прошу, – коротко произнесла Адель. – Итак... что вам удалось узнать?

– Ничего, мадам. Опять ничего... Ваша дочь как сквозь землю провалилась, – потупив взгляд, виновато проговорили Ник и Жак. – Никто ничего не знает. Даже приличная сумма, назначенная вами за ее поимку, ничего не дала.

Уже больше месяца эта пара рыскала по окрестностям в поисках пропавшей дочери хозяйки. Они помнили, какой грандиозный разнос учинила им мадам Ларю, когда они доложили о гибели Марго.

– Тело, мне нужно тело дочери! – верещала она на весь дом. – Как вы могли бросить там девчонку? Я должна сейчас же вызвать полицию и предоставить им тело! Где я возьму его? Ее смерть... Все должны были поверить в несчастный случай!

– Так... это и был несчастный случай. Мадемуазель не справилась с управлением. Туман, и все такое... в морге можно одолжить, – предположил Ник. – Изуродуем труп лица, никто и не догадается.

– Допустим, я поддерживаю вашу дурацкую идею... Кстати, где ее вещи?

– Какие? – удивленно уставившись на хозяйку, спросили охранники.

– Сумка, права и так далее.

Мужчины переглянулись.

– Так... они остались в машине.

– Как? Что? Идиоты! – испустила страшный крик мадам Ларю. – Да вы в своем уме? Немедленно возвращайтесь! Привезите мне и тело, и сумочку...

Но приехав на место аварии, Жак и Ник не нашли ни того, ни другого.

– Нас опередили, – пробормотал Ник, осматривая машину и почву вокруг нее. – Смотри, вот едва заметные следы. И трава примята.

– Да, кто-то вытащил девушку из машины и положил ее сюда. Может, полиция?

– А если нет?

– Нелишне съездить в комиссариат, – почесав в затылке, констатировал Жак. – Возможно, они уже в курсе. Ну, а если нет...

– Если нет, то тогда фанаберка сведет в могилу нас.

– Да уж, хорошенькая перспектива, ничего не скажешь, – кисло заметил Ник. – Слушай, а она точно была мертва, когда ты смотрел? Небось оклемалась и пошла в город!

– Это невозможно! – рассердился Жак. – Я уже говорил, что мадемуазель Ларю не дышала. К тому же на земле следы явно не женских ножек.

– Ладно, ладно, не кипятись. Я все понял... Так, значит, едем в комиссариат, а там уже на месте подумаем, что делать дальше.

Но ни полиция, ни местные жители ничего не знали о Марго. Обращения в больницу и в морг близлежащего городка тоже ни к чему не привели. Девушка словно растворилась в воздухе.

– Такого не может быть! – повторяла ходившая из угла в угол мадам Ларю. – Такого просто не может быть!

Охранники молча стояли возле двери, боясь поднять глаза на хозяйку.

– Как? Как, я спрашиваю вас в сотый раз, как вы могли оставить тело, да еще с документами? Какими недоумками нужно было быть? Что прикажете мне теперь делать?

– Та-ак... – протянул Ник, – наверно, ее бродячие собаки или волки уволокли.

– Вне всякого сомнения, – фыркнула Адель, – а заодно еще и сумочку на память прихватили... Нет, тут что-то не так. Слушайте, кретины, внимательно: у вас есть двадцать четыре часа, чтобы найти Марго или то, что от нее осталось. Если этого не случится, я не ручаюсь за себя. Понятно?

Но и через сутки ситуация не изменилась. Ник в сопровождении Жака исследовал каждый клочок земли. Не было дома в радиусе пятидесяти километров, в который бы они ни заглянули. Опросили всех, даже графа де Мора, к которому они нагрянули с визитом.

– В связи с гибелью дочери, – объясняя свое появление в доме, начал Жак, – мадам Ларю ищет тех, кто мог бы быть случайным свидетелем страшной аварии.

– Не исключено, что вы что-то слышали... или видели? – перебил его Ник.

– Нет, мои друзья, – отрицательно покачал головой мужчина. – Видимо, я вернулся домой до разыгравшейся трагедии, поэтому ничего не видел и не слышал. Мне очень жаль, что ничем не могу помочь. Какое несчастье...

Мадам Ларю ничего не оставалось, как подкупить сотрудников морга и предоставить полиции подложное тело. И все же даже после похорон Адель продолжала поиски.

– Я успокоюсь только тогда, как найду ее, – отрезала женщина, отвечая на вопрос, когда же она перестанет заниматься ерундой.

– Смею тебя заверить, к этому времени останки будут представлять жалкое зрелище.

– Я переживу. Главное – я буду окончательно уверена в том, что дочурка мертва. Только тогда я смогу спать спокойно.

Вот и сегодня охранники вернулись домой с пустыми руками.

– Прошло уже больше месяца, – недовольно сказала мадам. – Кто-то уже должен либо проговориться, либо увидеть, либо узнать. Так что, ничего?

– Ничего, мадам.

– Я не верю своим ушам! Удвойте цену... утройте, черт вас побери, но найдите мне девочку!

– Слушай, – перебил ее Андре. – По-моему, ты сходишь с ума. Я даже по ночам слышу, как ты с кем-то разговариваешь.

Мадам Ларю вскочила с кресла и зашагала по комнате, заламывая руки.

– Она... – вдруг остановившись посреди комнаты и не обращая внимания на охранников, вымолвила женщина. – Она приходит ко мне по ночам и с укором молча смотрит на меня. И так каждую ночь! Я не могу спать: закрываю глаза и вижу... вижу Марго в голубом платье, резвящуюся на нашей лужайке. Дочь зовет меня с собой, машет руками. Я пытаюсь убежать от нее, а моя девочка подбегает, хватая меня за руку и... опять смотрит мне в глаза. Совершенно безмолвная.

– Это просто сон, Адель...

– ...который повторяется каждую ночь! – воскликнула супруга. – Ты что, не слышишь меня? Эта дрянь даже во сне преследует меня. Не зря я приказала этим болванам убить девушку...

– Что? – опешил Андре. – Ты приказала убить свою дочь?..

– Можно подумать, ты не мечтал избавиться от нее, – прищурившись, проговорила жена. – На следующий день после вашей поездки я нашла вот это на ее тумбочке.

Мадам Ларю подошла к бюро и вытащила из ящика сложенный лист бумаги.

– Разверни его, – насмешливым тоном сказала она. – Хотя, я предполагаю, ты и без меня знаешь, ЧТО там изображено. Вестник смерти, не так ли? Не удивляйся, я навела справки... Кроме меня или тебя, на такое не способен никто в этом доме. Как ни странно, но вся прислуга любила мою дочь. Нужны еще доказательства? Ничего не хочешь мне сказать?

– Это еще надо доказать, моя дорогая, – ухмыльнулся Андре, угрожающе придвинувшись к жене. – Прямых доказательств у тебя нет, так что не вздумай шантажировать меня этой бумажкой.

Молодой мужчина направился к двери уверенным шагом.

– Ты куда? – насторожилась Адель.

– Я уйду от тебя, – бросил муж на ходу. – Женщина, способная убить своего ребенка, недостойна делить со мной кров.

– Ты не посмеешь! – воскликнула мадам Ларю. – Я лишу тебя всего! Ты станешь нищим!

– Дорогая, ты забыла о своем подарке, – ехидным тоном ответил Андре. – Доходов, что приносит фирма, мне вполне хватит на первое время. К тому же я не намерен сидеть сложа руки. Я многому научился от тебя, да и связями обзавелся. Не пропаду!

– Я уничтожу тебя! Сотру в порошок! – закричала истошным голосом Адель, не обращая внимания на стоящих возле двери охранников. – Никто... слышишь, никто не захочет вести с тобой дела. Я обещаю тебе это!

Остановившийся мужчина резко повернулся и, сощурившись, медленно произнес:

– Тронешь мой бизнес, и я тебя закопаю. Да так глубоко, что никто и никогда не найдет...
Прощай!

Глава 5

*Благодарность – самая малая из добродетелей,
тогда как неблагодарность – худший из пороков.*

Томас Фуллер

Августовская жара сменилась долгожданной прохладой. Несмотря на то, что солнце еще пригревало, уже чувствовалось дыхание осени.

Марго сидела на веранде в кресле и смотрела на зеленую лужайку, где резвилась пара борзых. Она уже оправилась после аварии, хотя головные боли продолжали донимать по утрам. Тем не менее лечащий врач, окруживший ее заботой и вниманием, заверил девушку, что через неделю-другую все пройдет.

– Мадемуазель, вам не стоит волноваться. Вы полностью здоровы, – похлопав ее по руке после очередного осмотра, подтвердил мсье Картье. – Ушибы прошли, раны затянулись, а голова... придется еще немного потерпеть. Сотрясение не проходит без последствий.

– Доктор, при первом нашем разговоре вы обещали мне рассказать, кому я обязана жизнью, – напомнила Марго, одеваясь. – Более того, я до сих пор не знаю, каким образом я смогу оплатить мое лечение и проживание тут, в клинике.

– А вы не в клинике, Маргарита, – слегка улыбнулся Серж.

– Как?.. Но вы говорили... – осеклась девушка, широко раскрыв глаза.

– Да, говорил, но только для того, чтобы вы не задавали лишних вопросов и не волновались.

– Получается, – начиная сопоставлять свои наблюдения, медленно проговорила пациентка, – я живу у вас в доме? Но почему? Кто попросил вас об этом? Моя мать?

– Нет, я не знаком с вашей матерью; правда, много слышал о ней.

– Тогда... я ничего не понимаю, – начала беспокоиться Марго, испуганно поглядев на врача.

– Прежде всего, возьмите себя в руки, мадемуазель... Смею вас заверить, вам ничего не угрожает в этом доме. Вы находитесь в безопасности.

– То есть вы хотите сказать, что я живу в вашем доме по неведомым мне причинам...

– Это не мой дом, Маргарита, – перебил ее мсье Картье. – Я тоже здесь только гость.

– Тогда, – развела руками девушка, – я никак не могу взять в толк...

– Всему свое время, всему свое время... Кстати, сегодня отличный денек. Я уже велел Христиане накрыть стол на веранде. После ланча, если у вас будет желание, то можно прогуляться по саду. Прошу вас!

Марго ответила не сразу. Тревожные мысли крутились у нее в голове. Чем больше проходило времени с момента аварии, тем явственнее вспоминала она ту ужасную ночь и слова Жака и Ника, охранников матери. «Только упаси вас Бог назвать свою фамилию, – вертелось у нее в голове. – "...Именно после него госпожа и приказала нам убить свою дочь..." Неужели? Не может быть, чтобы мать решилась на подобную гнусность! Как она могла? За что? Или мне показалось?.. А вдруг это правда? Вряд ли, стоя возле "труп", охранники лгали».

– Благодарю, – проговорила пребывавшая в задумчивости девушка и вышла из комнаты, на время превратившейся в медицинский кабинет.

И вот, сидя на веранде, Маргарита продолжала размышлять о событиях последних двух месяцев. Получение диплома, бал по случаю окончания университета, приезд в родительский дом, прием в ее честь, подаренная машина, скандал с матерью, поездка с отчимом в Венсенский лес...

– Добрый день, мадемуазель, – услышала Марго за своей спиной приятный бархатный голос.

Вздрыгнув от неожиданности, она резко вскочила, однако вынуждена была тут же сесть обратно в кресло из-за головокружения.

– О, прошу вас, не пугайтесь меня!

Молодая особа почувствовала легкое прикосновение незнакомца и подняла глаза на стоявшего перед ней человека. Марго могла поклясться, что видит его впервые, и в то же время ее не покидала мысль, что ей знаком облик неизвестного. Элегантно одетый господин чуть выше среднего роста, с небольшой аккуратной бородкой, гордой осанкой и серыми пронзительными глазами смутно напоминал ей кого-то. Девушка попыталась вспомнить, где она могла его видеть, но напрасно.

– Мы знакомы с вами? – не выдержала она.

– Боюсь, что нет, – слегка поклонившись, отозвался мужчина. – Позвольте представиться: граф де Мор... для вас просто Сэмюэл. Я – хозяин этого замка, а вы и доктор Картье – мои гости.

– О, – в замешательстве только и произнесла Марго. – Очевидно, это вам я обязана жизнью?

– Как вам сказать, – усаживаясь в соседнее кресло, ответил граф. – Скорее всего, не мне, а тому человеку, который оставил букет на дороге.

– Букет? – изумилась девушка.

– Да, букет. Именно его заметил мой шофер. Ему это показалось необычным явлением, поэтому мы и остановились. Если бы не цветы, то проехали бы мимо.

– Но кто мог... Простите... граф...

– Сэмюэл, – улыбнулся де Мор, наливая себе кофе. – Просто Сэмюэл... никаких титулов.

– Хорошо, – кивнула головой Марго.

Немного поразмыслив, она задала вопрос:

– Позвольте спросить, это был букет из красных роз и хризантем?

– Да, – подтвердил граф.

– Это мой букет... я купила его ко дню рождения матери. Собственно, я как раз и направлялась на праздник после тренировки.

– Тренировки? – поинтересовался мужчина. – И чем же вы занимаетесь, мадемуазель?

– Я очень люблю летать, – слегка покраснев, ответила Марго. – Вот уже несколько месяцев подряд я беру уроки пилотирования.

– Странное занятие для девушки.

– Вы осуждаете меня?

– Нисколько! Напротив, я восхищен вашей смелостью... Стало быть, вы утверждаете, что на дороге лежал ваш букет? Как он туда попал? Вы выбросили его на дорогу, поэтому не справились с управлением?

– Нет, что вы! – воскликнула собеседница. – Я пыталась скрыться от преследователей.

– За вами гнались? – поднял брови граф. – Но кто же?

– Я не знаю этого... точнее, не знала в тот момент.

– А потом?

– Потом?..

Немного помедлив с ответом, Марго, в конце концов, рассказала о событиях той ночи.

– А вы уверены, что преследовавшие вас люди работают на вашу мать? – внимательно глядя на девушку, спросил Сэмюэл.

– Разумеется... Несмотря на то, что я находилась в полубоморочном состоянии, я узнала их голоса. Это были Ник и Жак. Они работали еще на моего отца.

– Опишите их, пожалуйста.

Девушка, зная мужчин очень хорошо, без труда составила их портрет.

– Ясно, – после минутного раздумья отозвался граф. – Получается, что это они приезжали ко мне.

– Приезжали к вам? – вытаращила глаза Марго. – Но зачем? Что им было нужно?

– Они разыскивали вас.

– И вы... рассказали...

– Разумеется, нет. В противном случае рядом с вами сидел бы не я, а ваша мать.

– Вряд ли, – хмыкнула девушка.

– Почему?

– Она и отчим... каждый из них по своим причинам... хотели избавиться от меня.

– Мне очень жаль, – посочувствовал мужчина. – Наверно, сейчас нестерпимая боль и незаслуженная обида жгут вас... Мне не надо было заставлять вас заново переживать неприятные минуты.

– Нет, ну что вы, не стоит извиняться, – торопливо ответила Марго. – Я обязана вам жизнью. Позвольте поблагодарить вас, Сэмюэл.

– Маргарита, я рад, что смог помочь дочери человека, когда-то спасшего мою семью от разорения.

– О чем это вы? – ахнула от удивления собеседница. – Вы знали моего отца?

– Лично я не был с ним знаком, но мой отец однажды обратился за помощью к Огюсту Ларю, и тот, совершенно не знавший просителя, неожиданно помог ему. Однако вскоре наш благодетель умер, а новая владелица компании не поддерживала политику мужа и не занималась благотворительностью, – лицо графа покрылось мертвенной бледностью. – Адель и ее партнеры, которых она настроила против нашей компании, заставили моего отца вернуть долг до последнего сантима, несмотря на то, что срок платежа еще не подошел. Отец подал на них в суд, но проиграл. Как я выяснил позже, судья Мано получил увесистый конверт от мадам Ларю.

– А что случилось с вашим отцом? – осторожно спросила девушка.

– Он объявил себя банкротом и... застрелился.

– Боже мой! – прошептала Марго. – Это ужасно!

– Увы. После его самоубийства мне потребовался не один год, чтобы восстановить доброе имя отца и семьи.

– Как это печально, – тихо заметила собеседница. – Тогда почему вы помогаете мне? Вы могли бросить меня умирать там, в лесу, отомстив, таким образом, моей матери.

– Во-первых, я тогда не знал, кто вы.

– А если бы знали?

– А если бы и знал, то все равно привез бы вас сюда. Вас бросили умирать. И все же убийцы по каким-то причинам сделали все, чтобы вас нашли как можно скорее. Их поступок показался мне чрезвычайно странным.

– Поверьте, для меня поступок Жака тоже остается загадкой. Вероятно, когда-нибудь я ее разгадаю. Но меня больше всего мучает сейчас другой вопрос.

– Какой, Маргарита? – прищурившись, задал вопрос Сэмюэл.

– Каким образом я смогу рассчитаться с вами за ваше гостеприимство и за лечение? Отец оставил мне небольшое наследство, но я смогу воспользоваться им без разрешения матери только через год, когда мне исполнится двадцать пять лет.

– На вашем месте уж об этих-то пустяках я бы волновался меньше всего, – намазывая круассан вареньем, отозвался граф.

Девушка вздрогнула и в недоумении уставилась на мужчину.

– А о чем же я должна беспокоиться?

– Например, о своем будущем.

– Я уже все решила. Завтра, с вашего позволения, я вернусь в Париж. Моя хозяйка, наверно, уже потеряла меня. Немного придя в себя, я позвоню своему профессору и попрошусь

с ним в экспедицию. У меня есть кое-какая мелочь, ее будет достаточно, чтобы рассчитаться за квартиру и купить все необходимое для поездки в Южную Америку.

– Мадемуазель, – улыбнувшись, прокомментировал ее речь де Мор, – в ваших планах имеется малюсенький изъян.

– Какой? – не понимая, к чему клонит граф, поинтересовалась Марго.

– Для всех вы... мертвы! Вот, читайте! – положив на стол газету, произнес мужчина.

– Как?..

От услышанного девушка пришла в ужас. Схватив дрожащими руками газету, она быстро пробежалась глазами по небольшому выделенному тексту. В нем говорилось о скоропостижной кончине единственной наследницы судоходной компании Маргариты Ларю.

– И что вы на это скажете? – спросил господин де Мор, не сводивший глаз с гостьи.

На девушку было страшно смотреть. Ее лицо пылало, а глаза метали молнии. С сердцем бросив на стол газету, мадемуазель Ларю вскочила с кресла.

– Заживо похоронив меня, мать отняла у меня все, – сжав кулаки, промолвила Марго. – Я есть, но меня как бы и нет... Отомстить подобным образом – в ее стиле!.. Подождите!.. А если я приду в полицию и предъявлю документы, подтверждающие мою личность, то мать смогут обвинить в лжесвидетельстве. Она же опознала «мой» труп.

– Вы наивный человек, моя дорогая, – ласково заметил Сэмуэл. – При своих связях и деньгах мадам Ларю легко выкрутится, сославшись на пережитое потрясение. Потеря ребенка для любой матери – ужасное событие. Многие ее поймут и поддержат. Вот только ваша жизнь с момента воскрешения не будет стоять и ломаного гроша.

– П-почему вы так думаете? – осипшим от волнения голосом спросила девушка.

– Мадам обязательно доведет задуманное дело до конца, можете не сомневаться.

– Да-да, тут вы правы, – призадумалась Марго, возвращаясь на место. – Да и отчим грозился убить меня, если я разболтаю кому-то о том, что он чуть не изнасиловал меня... Что же мне теперь делать? Как жить дальше? Господи! Неужели все это происходит со мной? У меня такое ощущение, что все события, случившиеся недавно в моей жизни, – сплошной страшный сон... Простите, Сэмуэл, мне необходимо время, чтобы подумать и осознать происходящее.

Девушка встала и, спустившись по ступеням, пошла через лужайку в сад. Она пребывала в безысходном отчаянии, не понимая, что ей делать и как жить дальше. Череду странных обстоятельств за последние два месяца перевернула ее жизнь вверх дном. В одночасье Маргарита потеряла не только семью, но и себя, ибо теперь мадемуазель Ларю – просто призрак, не имеющий права на существование. Де-факто – есть, а де-юре – нет. Мать, отравившая отца (а внезапная смерть совершенно здорового человека, никогда не болевшего даже простудой, наводила именно на эти мысли), чтобы отобрать бизнес и выйти замуж за любовника, лишила дочь всего.

– Злодеяния матери не сойдут ей с рук! Каждый человек должен ответить за свои грехи, – процедила сквозь зубы Марго, сжав кулаки. – Правосудие обязательно восторжествует!

Провожая удаляющуюся девушку внимательным взглядом, граф де Мор был полностью уверен в том, что его слова достигли цели. Много лет Сэмуэл мечтал взять реванш. И вот Господь наконец-то дал ему шанс в лице дочери женщины, убившей его отца. По нелепой случайности эта несчастная оказалась в еще худшем положении, нежели он десять лет назад. «Надеюсь, Марго примет верное решение. Ее знание семейных обстоятельств может очень пригодиться мне в дальнейшем. К тому же у нее небольшой выбор. Рано или поздно она выберет единственно правильный путь и придет ко мне с просьбой. Ведь я один способен помочь девушке вернуться в общество. А возвращение будет триумфальным. Это я обещаю!»

Глава 6

*Самая благородная и сладкая месть —
это прощение.*

Пьер Буаст

– Доброе утро, Маргарита, – поприветствовал девушку граф де Мор, когда та утром вошла в столовую. – Вижу, вы не сомкнули ночью глаз?

– Доброе утро, Сэмуэл, – улыбнувшись уголками губ, отозвалась девушка. – Увы, вы правы. Мне не спалось. Да и как можно спать, когда голова раскалывается от тягостных раздумий.

– Мне очень жаль... Присаживайтесь, прошу вас. Николя приготовил сегодня чудесные круассаны, да и кофе остывает.

– Благодарю, но я не голодна.

– А вот это неправильно. Позвольте мне на правах друга попросить вас отведать хотя бы фрукты. Я настаиваю, Маргарита, пожалуйста!

Немного помедлив, девушка все же села за стол. Христиана тут же подошла к ней с кофейником, из которого шел дурманящий запах свежесваренного кофе. Маргарита сделала несколько глотков, и по ее телу тотчас же разлилась приятная теплота.

– Вам уже лучше? – глядя на порозовевшее личико гостьи, спросил граф.

– Да, намного. Спасибо вам большое за все! Я в неоплатном долгу перед вами, – кивнула Марго в знак благодарности. – Во всяком случае, мне придется, видимо, попросить вас еще об одной услуге.

– Я внимательно слушаю вас, – легкая улыбка заиграла на благородном лице Сэмуэла.

Обладая недюжинным и проницательным умом, он уже догадался, о чем пойдет речь. Собственно, граф и стремился подтолкнуть девушку к нужному ему разговору, тем не менее де Мор не хотел форсировать события. Маргарита должна была сама решить свою судьбу.

– Вчера я не стала расспрашивать вас, чем вы занимаетесь, – начала разговор Марго ровным голосом. – Содержать такой замок, прислугу, садовника, повара, водителя очень дорого. Из этого следует, что вы весьма богатый человек, но, несмотря на это, я ни разу не встречала вас в салоне моей матери, а она собирает у себя всех толстосумов.

– У нас, к счастью, разный круг общения, – снисходительно проговорил Сэмуэл, откинувшись назад. – Мои друзья и мои покупатели не мелкие или крупные дельцы; правда, иногда попадаютсся господа и такого плана. Люди, которые крутятся в салоне вашей матери, либо подхалимы, либо денежные мешки, нажившие капитал на биржевых спекуляциях. Мои же покупатели по-настоящему богатые люди, состояние которых передается из поколения в поколение.

– Ваши покупатели?

– Я занимаюсь предметами искусства, моя дорогая: картины, скульптуры, антиквариат. Мои покупатели ценят не только деньги, но и красоту, за которую готовы платить немалые суммы.

– И, невзирая на это, в течение десяти лет вам так и не удалось отомстить моей матери за гибель вашего отца? Почему?

Лицо графа мгновенно стало серьезным. Положив салфетку на стол, мужчина встал и подошел к окну. В столовой повисла неловкая пауза. Маргарита уже раскаивалась в своей несдержанности. Она уже открыла рот, чтобы принести свои извинения, но тут раздался голос де Мора:

– Вы задали хороший вопрос, Марго... Позвольте мне вас так называть. Почему я ничего не предпринял? Вероятно, потому, что на восстановление доброго имени моей семьи я потратил слишком много сил. Да, признаюсь, в душе все еще живет ненависть к этой женщине. Если

бы вы знали, как часто после смерти отца (моя мать умерла за год до его гибели) я представлял картину, как Адель умоляет меня забыть все обиды... Почему не отомстил... Хм... Не было подходящего случая...

– А с моим появлением он появился, – перебила его девушка. – Я права?

Сэмуэл круто повернулся к ней и посмотрел на нее в упор.

– Вы намного умнее, чем я предполагал, моя дорогая... Да, не скрою, узнав, кого привел Господь под мой кров, я намеревался воспользоваться вами как орудием возмездия. Но после...

– После? – с вызовом спросила Марго.

– Находясь в бессознательном состоянии несколько дней, вы часто бредили. Из ваших несвязных слов мне стало понятно, что вы тоже жертва этого чудовища.

– И тогда...

– Тогда я решил помочь вам обрести себя, помочь вернуться в общество, – закончил граф. – Вы же об этом хотели меня попросить? Не так ли?

Покраснев как мак, Маргарита утвердительно качнула головой.

– Я хочу заключить с вами сделку.

– А в вас живет жилка вашего отца, – рассмеялся Сэмуэл. – Вы умны, прекрасно образованны... Мне кажется, мы найдем с вами общий язык.

– Итак, вы готовы помочь мне?

– Смотря в чем.

– Я намереваюсь вернуть себе все, что забрала мать у моего отца, а ее саму – уничтожить.

– Вы намереваетесь УБИТЬ вашу мать? – глаза графа округлились от удивления. – Марго, вы... вы поставили меня в тупик.

– Разумеется, нет, – жестко ответила девушка. – Какой бы она ни была, какие бы страшные злодеяния не совершила, Адель – моя мама. Нет, я не желаю ее смерти. Но принимая во внимание положение вдовы и ее огромное влияние, я хочу открыть общественности истинное лицо этой отравительницы.

– Каким образом вы собираетесь сделать это? Вы все-таки решили обратиться в полицию? – насторожился мужчина. – Поверьте, это неразумное решение.

– Нет, у меня есть другая идея. И на этом этапе мне понадобится ваша помощь.

– Какая именно?

– Вот такая...

И Марго, не таясь, посвятила графа в поэтапно разработанный ею ночью план. Чем дольше она говорила, тем в большее изумление приходил Сэмуэл. «Вот так тихоня... а девчонка не промах, – думал он, поглядывая на гостью. – Вот что значит знать историю».

Изложив план, девушка замолчала и с вызовом поглядела на де Мора.

– Итак... вы поможете мне?

– В целом идея неплоха, – помолчав, ответил Сэмуэл. – Но мы внесем в ваш план небольшие коррективы, если не возражаете... Какие – мы обсудим это чуть позже. Наберитесь терпения. В нашем деле оно понадобится. И все же для начала нам нужен некто, кто сможет снабжать нас информацией. Мы должны знать обо всем, что происходит в жизни вашей матери и отчима.

– У меня есть такой человек.

– Он надежен? Вы доверяете ему?

– Вполне... если охранник моей матери не дал мне умереть в ту ночь, выбросив букет на дорожку, то, пожалуй, он заслуживает доверия.

– Ну что ж, – согласился с ней де Мор, – ваше умозаключение не так уж ошибочно. Возможно, несколько безрассудно, но нужно попробовать. Каким образом вы хотите связаться с ним? Назначьте встречу?

– Жак очень осторожен, так что мне придется пойти на определенный риск. Вы не одолжите мне машину?

– Куда вы собрались? – удивился граф.

– Мне следует съездить к нему домой.

– Но это безумие, моя дорогая! – воскликнул мужчина, с удивлением воззрившись на нее. – А если вас кто-то увидит или узнает?

– Во-первых, я отправлюсь к нему ночью, поэтому меня вряд ли кто заметит.

– А во-вторых?..

– Вы посадите меня возле соседнего дома и уедете. Через час вы вернетесь и подхватите меня.

– Ну а если Жак не согласится и вызовет полицию?

– Что ж... – вымолвила девушка. – Тогда мне представится возможность взглянуть моей дорогой мамочке в глаза и спросить ее, посадила ли она на мою могилку мои любимые цветы.

Граф смотрел на Марго с восхищением. «Я не ошибся: мадемуазель не только красива, но и умна. Редкое сочетание в наши дни, – подумал он, не отрывая от нее взгляда. – В ней есть что-то дьявольское: вон как загорелись глаза. Конечно, Маргарита молода и еще неопытна... но, думаю, мне удастся вылепить из нее нечто совершенное. Она алмаз, нуждающийся в правильной огранке и оправе».

На подготовку ушло несколько дней. Граф весьма скрупулёзно подходил к делу, так как понимал, что в случае провала другая возможность свести счеты с обидчицей появится не скоро. Да и к Маргарите Сэмюэл начал испытывать безотчетное расположение. Несмотря на возраст (а ему исполнилось пятьдесят), мужчина так и не обзавелся семьей. Сначала учеба, потом война, затем бесконечная работа в компании отца. После банкротства и смерти отца де Мору пришлось создавать империю заново. Но, учитывая предыдущий опыт, он построил ее иначе, играя на слабостях тех, кто довел компанию отца до разорения. Появление девушки круто изменило его жизнь.

Ночь выдалась очень темной. Мрачные тучи еще с вечера заволокли небо, скрыв от людских глаз серебристый диск луны.

– Нам повезло, – заметил граф. – Не видно ни зги. Спрошу еще раз: вы уверены в своих действиях? Пока еще не поздно все отменить.

– *Aut cum scuto, aut in scuto*², – ответила Марго и вышла из машины.

– Жорж, – приказал де Мор, – объедешь квартал и встанешь возле того каштана. Мы должны подстраховать ее. Мало ли что может случиться. Я не готов сейчас потерять девушку.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство, – отозвался водитель и плавно нажал на газ.

А тем временем Маргарита осторожно пробиралась к дому охранника матери. Она не знала, что ждет ее: неудача или успех. Здравый смысл, основанный на интуиции, подсказывал ей, что Жаку можно доверять. Но все могло произойти, поэтому стоило быть начеку.

Подойдя к дому, Марго осторожно заглянула в окно. В гостиной было темно. Зная, что в этот вечер жена охранника отправилась к своей матери и осталась там на ночь, Марго не боялась встретить в доме кого-либо, кроме него самого. Девушка пробралась к входной двери и, стараясь не шуметь, достала из сумки связку ключей. Когда граф учил ее подбирать и открывать различные дверные замки, она как-то не задумывалась о том, каким образом сам Сэмюэл овладел искусством взломщика. Сейчас же, когда она стояла с отмычками в руках возле чужой двери, закрашаясь подозрительность шевельнулась в душе. «Ладно, – после минутного колебания сказала Маргарита сама себе, – отложим все вопросы на потом. В настоящее время важ-

---

² *Aut cum scuto, aut in scuto* (лат.) – Со щитом или на щите.

нее найти сообщника в доме матери». Отбросив все сомнения, мадемуазель Ларю решительно приступила к делу.

Дверь поддавалась почти сразу, что внушило ей надежду на благоприятный исход дела. Неслышно ступая, Марго прокралась на второй этаж и прислушалась. В одной из комнат раздавался мерный храп. Подойдя к двери, девушка превратилась в слух.

– Я не ошиблась, – прошептала она и тихонько приоткрыла дверь.

Войдя в комнату, Марго увидела спящего человека. Тихой тенью взломщица скользнула к изголовью кровати и склонилась над спящим человеком. Это был ОН. Включив фонарик, девушка тихо позвала:

– Жак... Жак, проснитесь! Вы слышите меня?

– К-кто тут? Что вам нужно?.. Что вы здесь делаете?.. Черт, где мое оружие! – протирая глаза, пробормотал охранник. – Кто вы?

– Это я, Жак... Маргарита Ларю, – спокойно ответила юная взломщица, осветив свое лицо.

Глава 7

*Нет преступления без наказания, нет наказания без закона, нет преступления без законного наказания.
Норма римского права.*

Холодный осенний дождь барабанил по подоконнику. Стылое небо с самого утра заволкло свинцовыми тучами, которые неслись по небу с невероятной быстротой.

Настроение Андре Бонье было под стать погоде: такое же мрачное и скверное. Просматривая счета и принесенную секретарем документацию, он хмурился с каждой минутой все сильнее и сильнее. Наконец, не выдержав, мужчина бросил бумаги на стол и погрузился в раздумья. Жена сдержала свое слово: в одном из многочисленных интервью она выложила пикантные подробности их совместной жизни, упомянув о пристрастии мужа к алкоголю и разгульному образу жизни. После таких откровений партнеры Андре постепенно начали отказываться от покупок его продукции, предпочитая работать с менее скандальной персоной.

– Гадина! – стукнув кулаком по столу, проворчал обойденный муж.

Он вскочил со стула и начал расхаживать по комнате, заложив руки за спину.

– Мерзкая злобная гадина! Отвратное чудовище! Бесовское отродье! – продолжал супруг одаривать женушку нелестными эпитетами. – Змея подколотная... исчадие ада!

– Господин Бонье, – дверь слегка приоткрылась и показалась белокурая головка секретарши, – к вам мсье Гранд. Впустить?

– Что еще потребовалось этому старому хрычу? – насупился Андре. – Не хватало, чтобы и он отказался... Зови!

Через пару секунд в кабинет вошел безукоризненно одетый представительный мужчина, морщинистое лицо которого искажала презрительная гримаса. Распахнув объятия, Андре устремился навстречу гостю.

– О, мсье Гранд, какая честь. Я весьма рад видеть вас, – поприветствовал Бонье мужчину, делая вид, что не замечает неприязненной мины посетителя.

– Не могу похвастаться тем же, – не обращая внимания на протянутую руку, ответил вошедший и уселся на стул без приглашения.

– Могу ли я предложить вам что-нибудь выпить? – сразу сменив шутливый тон на деловой, спросил Бонье.

– Наш разговор будет краток, так как у меня нет желания длительное время находиться в вашем обществе.

– Что это значит, любезнейший? – с вызовом произнес Андре, бросив на гостя злобный взгляд.

– А то, что я разрываю с вами контракт! – воскликнул мсье Гранд.

– Но почему, позвольте узнать?

– Почему? И вы еще спрашиваете – почему? – вскочив на ноги, закричал господин. – Вы разве не читали сегодняшнюю газету? Нет? Тогда советую! Весьма занятная статейка, надо сказать... вот, смотрите!

Он со злостью швырнул на стол газету и вновь уселся на стул. Взяв ее с невозмутимым спокойствием, Андре наткнулся на броский заголовок: «О чем думает молодой богач Бонье». Нехорошее предчувствие закралось в душу мужчины. Пробежав глазами статью, он побагровел. Неизвестный автор не просто нанес удар по его репутации; составитель пасквиля просто полностью уничтожил его.

– «Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что господин Бонье не обладает джентльменскими манерами. Этот горе-бизнесмен демонстрирует небрежное, скотское отношение не только по отношению к клиентам, но и к поставщикам своей компании.

Сноб, не умеющий адекватно оценивать свои силы и обстановку, явно не обладает способностью смотреть вперед»... Это черт знает что такое! – отбросив газету, вскричал он. – И вы, любезнейший, поверили в это якобы сенсационное разоблачение? В эту грязную клевету?

– Я понимаю ваши чувства, – сдержанно проговорил мсье Гранд, – и все же вы тоже должны понять меня. После таких статей, не способствующих сохранению вашей репутации, никто не хочет работать с вами. Мои клиенты не покупают вашу продукцию, и она портится. По вашей милости я теряю деньги, а я не хочу стать нищим. Не для того я работал всю жизнь, чтобы на склоне лет оказаться несостоятельным должником. Поэтому я разрываю наши отношения. Прощайте!

– Но господин Гранд, давайте все обсудим, – попытался остановить его Андре. – Уверен, мы с вами сможем...

– Нет, не сможем, – перебил гость. – Я все сказал!

Когда дверь за посетителем захлопнулась, Бонье со стоном опустился на стул. Лишившись самого крупного покупателя, ему ничего не оставалось, как объявить себя банкротом.

– Я убью эту тварь! – прорычал мужчина. – И пусть меня посадят... Хотя... садиться в тюрьму из-за этой дряни нет никакого желания. Надо что-то придумать... Предпринять... Я не дам ей сломать меня! Она получит по заслугам...

Узнав, что жена собралась на неделю в Ниццу, чтобы сменить обстановку, Андре устремился за ней.

– Мадам, ваш муж просит принять его, – сообщила вошедшая в комнату горничная.

– Что? – нахмурилась Адель. – Гоните к черту это ничтожество!

– Но, мадам, он настаивает...

– Вы что, не поняли меня? – закричала на нее женщина. – Я сказала, гоните к черту...

– Ну зачем так негодовать, дорогая, – отгесняя девушку, весело заметил Андре. – Иди, милая, ты свободна. И предупреди портье, чтобы никого не впускал к нам. Мы очень заняты и не принимаем посетителей.

– Что ты себе позволяешь? – укутавшись в пеньюар, спросила супруга. – На каком основании ты тут командуешь?

– Ну, я пока еще твой муж, – напомнил Андре.

– Будь уверен, что это ненадолго, так как я собираюсь подать на развод, – объявила она. – И уже предупредила мсье Тома о своем решении, попросив подготовить соответствующие бумаги к моему возвращению. Так что вскоре ты станешь совершенно свободным мужчиной. Советую поторопиться и охмурить какую-нибудь старушку, чтобы не остаться нищим через год-другой. Молодость недолговечна, и твое обаяние перестанет действовать на старых богатых вдовушек.

– Зачем же мне охмурять кого-то еще, когда у меня самая красивая жена на свете? – приблизившись к ней, вкрадчивым голосом промолвил мужчина.

– Вот только не надо тут испытывать на мне свою магнетическую силу, – встав с кресла и отойдя в противоположный конец комнаты, проговорила Адель. – Иди вон, потренируйся на ком-нибудь другом. В лобби отеля собирается весьма занятая публика. Там ты найдешь парочку раритетных экземпляров, которые не знают о тебе и твоих проделках. Они будут не прочь закрутить с тобой роман. Правда, одной уже под семьдесят, а другой и того больше. Но ради денег ведь можно и потерпеть, не так ли?

– Ты несешь чушь, дорогая, – подходя к ней, произнес Андре. – Какой здравомыслящий человек будет смотреть на других дам, когда рядом с ним такая восхитительная женщина.

Бонье попытался обнять супругу, но та с гневом оттолкнула его.

– Не смей прикасаться ко мне!

– Но Адель! – сокрушенно покачал головой муж. – Почему? Почему ты так поступаешь со мной?

– И ты еще спрашиваешь почему? После того, ЧТО ты наговорил мне? После того, как ты бросил меня?.. А ты знаешь, сколько бессонных очей я провела по твоей милости? Сколько слез я выплакала?

– Прости, дорогая, я все осознал, – опустил голову Андре. – Я – большой дурак. Только оставшись наедине со своими мыслями, я понял, какое сокровище было рядом со мной все эти годы. Прости меня! Я был не прав...

– Что, – ехидно заметила жена, – дела идут не так хорошо, как прежде? Я слышала, что мсье Гранд разорвал партнерские отношения с тобой.

– Да, мы больше не работаем вместе, если хочешь знать. Но, – он продолжил наиграно безразличным тоном, – его отказ принес большую выгоду компании. Я нашел хорошего партнера за океаном... Ты не знаешь его... так вот, мы буквально вчера подписали с ним договор о сотрудничестве на очень приличную сумму. Это самый первый мой крупный контракт. Я хотел разделить эту радость с тобой, с самым близким мне человеком, да к тому же предложить партнерство (на взаимовыгодных условиях, разумеется), но, если тебе не интересно мое предложение, то я обращусь к другой судоходной компании. Благо выбор большой. А контракт, между прочим, на десять лет... на сумму семь миллионов долларов.

– Семь миллионов долларов? – глаза Адель распахнулись.

По тем временам сумма была не просто большой, а огромной.

– И это только начало, – разливался соловьем Андре, ничуть не смущаясь лжи, ибо никакого контракта он не заключал и ни с кем вчера не встречался. – Если в США мой товар придется по вкусу покупателям, то мы планируем расширить наше партнерство, а со временем и вообще перенести часть производства в Америку... Нам был нужен надежный перевозчик. Но раз ты не хочешь... Что ж, поищем его в другом месте... Хотя зачем я тебе все это рассказываю? Я и мой скромный бизнес больше не интересны тебе. Что ж, определенно придется воспользоваться твоим предложением и спуститься в вестибюль отеля. И вовсе не для того, чтобы подцепить кого-то, а чтобы в одиночестве отпраздновать такое важное для меня событие. До встречи в суде, дорогая!

Мужчина круто развернулся и зашагал к двери. Но едва Бонье коснулся ручки, как услышал за спиной голос жены:

– Подожди! Куда ты направился? Мы же еще ничего не обсудили.

Андре самодовольно улыбнулся. Кому, как ни ему было знать о слабостях «обожаемой» супруги: женщина любила деньги больше всего на свете. Именно поэтому он и озвучил такую фантастическую сумму. Рыбка проглотила наживку и попала на крючок.

– Зачем идти в бар, когда у меня есть превосходное шампанское, – любезно предложила Адель, в глазах которой загорелся огонек. – Если ты не против, то можно отпраздновать такое событие и тут... в моем номере... точнее, в нашем номере.

– Твое предложение сулит мне прощение? – поинтересовался мужчина, вопросительно посмотрев на жену.

– Пока назовем это партнерством, – уклонилась от прямого ответа женщина, лукаво поглядев на него. – Ну, а там посмотрим.

Всю ночь напролет из спальни мадам Ларю доносились сладострастные стоны, судорожные вздохи и скрип кровати. И только под утро изнеможенная парочка, праздновавшая не только мнимый контракт, но и воссоединение, угомонилась.

– Как спалось? – взглянув на часы, задал вопрос Андре. – Ого, уже почти двенадцать! Ничего себе! Дорогая, а мы пропустили завтрак.

– К черту завтрак, – обняв его за талию, страстно зашептала Адель ему на ухо. – Ты намного вкуснее.

– Эй, эй! – отстраняясь от нее, весело проговорил муж. – Потихе!.. Пойду, закажу нам еду в номер. Не против?

– Решительно нет, – растянувшись на кровати, отозвалась мадам. – Закажи и... сразу же ко мне... я жду тебя!

При виде обнаженного тела супруги кровь взыграла в жилах Андре. Несмотря на ненависть, которую он испытывал к жене, как прекрасная женщина, обладающая к тому же колоссальным сексуальным опытом, она продолжала волновать его до сих пор.

– Уже мчусь, – выходя из спальни, бросил он. – Я только позвоню в ресторан.

Уже сидя за прекрасно сервированным столом, мужчина бросил как бы невзначай:

– Ты знаешь, о чем я подумал сегодня ночью?

– Разве не обо мне? – удивилась женщина, широко распахнув глаза. – Все-таки ты мерзавец!

Супруг поглядел на нее с укором.

– Дорогая, я не заслужил порицания. Я сказал «о чем», а не «о ком». Большая разница.

– О, прости, прости, прости, – взяв его за руку, проговорила жена. – Я не права. Это моя глупая ревность, милый! Я ведь так люблю тебя!

– Я тоже, – поцеловал ее руку Андре и продолжил: – Поэтому и хочу предложить тебе отправиться в Париж не на поезде, а на нашей яхте. Это будет так романтично!

– О да! – обрадовалась было Адель, но тут же сникла. – Однако тогда наша поездка займет кучу времени. А его сейчас нет. К тому же твой партнер...

– Ах, да, – спохватился Бонье. – Я совсем запамятовал. С тобой забываю обо всем на свете: и о работе, и о клиентах, и о партнерах...

– Я тоже, – заливаясь румянцем и опустив ресницы, прошептала женщина. – Эта ночь была незабываемой.

– Поэтому я и хочу сделать что-то такое, что послужит знаком нашего с тобой окончательного примирения... А может, возьмем яхту... на один-два дня. Ты же знаешь, я умею управлять ею... и сбежим ото всех. Только ты и я! Смотри, погода стоит превосходная, полный штиль. Побудем наедине! А после вернемся домой в Париж на поезде. Как тебе мой план?

Немного поразмыслив, мадам Ларю согласилась с идеей. Она и предположить не могла, что Андре замышляет против нее.

– Я же говорила, что муженек приползет ко мне на коленях, – беседуя по телефону с подругой, надменно говорила Адель. – Видела бы ты его вчера... Побитая собака. Столько тоски во взоре, столько раболепия. Мое тщеславие полностью удовлетворено. Хотя нет, не полностью...

– И что ты намерена сделать? – услышала женщина на другом конце. – Простишь его?

– Ему придется изрядно попотеть, чтобы я простила его. Ты же знаешь, я ненасытная... Кстати, он ушел готовиться к нашей завтрашней поездке.

– Куда это вы собрались?

– На пару дней мы уйдем с ним в море: только я и он. Представь? Не могу дождаться! Я вся горю от нетерпения!

– Счастливая, – вздохнула ее подруга. – А мой Пьер весь в работе. Только об акциях и бирже разговариваем с утра до ночи... И так целыми днями. А у вас что ни день, то романтика... Эх! Завидую я тебе!

– А ты сама виновата, – фыркнула Адель. – Подчинилась ему полностью, вот теперь и пожинаешь плоды... Ну ладно. Мне некогда болтать с тобой. Надо еще в магазин женского белья съездить. Сама понимаешь: я должна явиться перед ним при полном параде.

Положив трубку, женщина услышала у себя за спиной:

– Это перед кем ты собираешься красоваться?

Резко обернувшись, мадам Ларю увидела мужа, стоявшего в дверном проеме с великолепным букетом ее любимых цветов.

– О, я и не знала, что ты вернулся, – немного сконфузилась она. – Ты давно тут?

– Нет, я только вошел и услышал, как ты собираешься щеголять перед кем-то в красивом нижнем белье. Я знаю его?

– Это зависит от того, – кокетливо взглянула на него супруга, – насколько хорошо ты знаешь себя.

– Даже так? – усмехнулся мужчина. – Тогда ладно... Прощаю. Ты надолго? Не забудь, мы выходим в море рано.

– К ужину вернусь... закажешь еду в номер? – целуя мужа в щеку, спросила Адель.

– Конечно, дорогая, не волнуйся. Я достану для тебя луну, если потребуется.

– Люблю тебя, – женщина послала мужу воздушный поцелуй и скрылась за дверью.

– И я тебя... – задумчиво проговорил Андре, вытаскивая из кармана маленький флакончик.

Не спеша он начал рассматривать на свет золотистую жидкость, игравшую в лучах солнца. Его губы скривились в дьявольской усмешке.

– ...люблю... И жили они долго и счастливо, пока смерть не разлучила их!

Глава 8

*Когда справедливость исчезает, то не остается
ничего, что могло бы придать ценность жизни людей.*

Иммануил Кант

Ночную тьму прорезал леденящий душу вопль.

– Чур меня, чур меня! – размахивая руками, голосил Жак. – Уходи прочь... Прочь! Сжался надо мной. Я всегда относился к покойнице с уважением и почтением.

– Я знаю, Жак, – спокойным голосом отвечала Марго, – именно поэтому я здесь в этот поздний час... Ради всего святого, прекрати орать. Ты разбудишь всю округу.

– Вы... вы... на самом деле Маргарита? Вы не призрак? – все еще не веря собственным глазам, задал вопрос охранник. – Но это невозможно!

– Возьми меня за руку, проверь. – Легкая улыбка тронула губы девушки. – Убедишься, что она теплая.

Собравшись с духом, мужчина с опаской потянулся к руке Марго. Почувствовав тепло тела, он немного успокоился.

– Эй, Жак, ты чего разорался? – послышался с улицы мужской голос. – У тебя все в порядке?

Поглядев на охранника с мольбой во взоре, девушка попросила:

– Пожалуйста, ответьте. Иначе... Если сюда ворвутся люди, то я погибла.

Встав с постели, Жак подошел к окну и открыл его.

– Руже, не переживай... страшный сон, и только. Видимо, что-то не то съел за ужином. Жена-то уехала, вот и пришлось самому кашеварить.

– А чего к Жужу не пошел? Компания там собралась отменная. Тебя ждали.

– Да не до того было. Хозяйка завалила делами... ладно, как-нибудь в другой раз. Пока! Закрыв окно, Жак повернулся к девушке.

– Мадемуазель, простите меня за непрезентабельный вид... ваш визит был таким неожиданным. Ведь мы же искали вас повсюду!.. Может быть, хотите что-нибудь выпить? Давайте спустимся в столовую.

– Нет, благодарю вас, – отрицательно покачала головой Марго. – Во-первых, я не хочу, чтобы меня кто-то заметил в окне, а во-вторых, у меня мало времени. Вы ложитесь, замерзните.

– Но как я могу, – опешил охранник, смутившись.

– Все в порядке... нет-нет, свет включать не стоит.

– У меня светонепроницаемые гардины... я обычно не закрываю их, жена боится темноты. Тем не менее, если вы настаиваете...

– Да, пожалуйста.

Мужчина задернул тяжелые шторы и только тогда включил свет. В ярком свете Маргарита уже не казалась ему выходцем с того света. Несмотря на то, что черное одеяние подчеркивало мертвенную бледность лица, она оставалась все тем же утонченным прекрасным созданием, каким и запомнил Жак дочку хозяйки.

– Мадемуазель, присаживайтесь, – сбросив покрывало и вещи с кресла, предложил хозяин дома. – Прошу вас... Итак, чем я могу быть вам полезен?

– Прежде всего, дорогой Жак, я хотела бы поблагодарить вас за ту неоценимую услугу, которую вы оказали мне.

– Я? – глаза мужчины округлились. – Когда?

– В ту самую ночь, после аварии.

– Я не понимаю вас, – потупив взор, ответил охранник.

– Нет, вы знаете, о чем я говорю. Только благодаря вам мы беседуем сейчас.

– Да ничего я такого не делал, – заволновался мужчина.

– Ну как же? Сначала вы солгали Нику о моей смерти, а потом оставили на дороге цветы. Это ведь ваших рук дело?

Щеки охранника налились краской. Он судорожно глотнул и утвердительно покачал головой.

– Мы виноваты перед вами, мадемуазель. Если бы я и Ник не погнались за вами в ту ночь, то аварии не случилось бы.

– И все же вы потом все равно убили бы меня, не так ли? – глядя на него в упор, жестко проговорила Марго.

Лицо Жака исказила болезненная гримаса.

– Поверьте мне, это был самый худший приказ, полученный мною от хозяев, за всю мою жизнь.

Весь его сокрушенный вид говорил о запоздалом сожалении.

– Я подневольный человек, мадемуазель. Сами понимаете. Как я мог отказаться? Поэтому, когда я увидел вас под грудой искореженного металла, я мысленно поблагодарил Бога за то, что мне не придется выполнять гнусную работу. Я очень любил вашего отца. Пусть мсье Ларю и был подчас чересчур суров, но он никогда не опускался до подлости.

– Я понимаю тебя. Именно потому и пришла к тебе. Мне нужна помощь.

– О, мадемуазель...

– Марго, Жак, просто Марго.

– Ну... ладно, хорошо, как скажете. Так чем я могу помочь вам?

Изложив свою просьбу, девушка вопросительно взглянула на охранника, принявшего серьезный вид. Напряженное лицо мужчины и сжатые кулаки выдавали внутреннюю борьбу.

– Ну так что же? – после небольшой паузы заговорила Марго. – Вы поможете мне?

– Я не знаю, – встав с кровати и закурив сигарету, ответил Жак. – Ваше предложение столь неожиданно... мне нужно подумать.

– У меня нет времени на раздумья. Пойми, я не могу остаток дней провести в страхе за свою жизнь. Моя мать не остановится ни перед чем и доведет начатое дело до конца.

– А сменить имя и уехать из страны?..

– Я думала об этом... Но для этого нужны связи и деньги. Просто пойти в полицию и назваться чужим именем не получится. Там станут наводить справки, чтобы подтвердить мою личность, и тогда тайна откроется. Тем более что благодаря моей матери, которая устроила целое представление из моей «смерти», многие знают меня в лицо. Эта женщина изничтожила меня, стерев с лица земли!

Мужчина молчал, не зная, как поступить. С одной стороны, он сочувствовал девушке, понимая, что та целиком и полностью права, но, с другой стороны, Жак находился на службе именно у того человека, из-за которого Марго вынуждена была совершать отчаянные шаги, чтобы вернуть себе жизнь.

– Хорошо, я поняла, – по-своему истолковала его молчание девушка. – Прости, что побеспокоила тебя. Если возможно... Пожалуйста... Мне бы хотелось, чтобы ты сохранил нашу встречу в тайне, хотя бы ради памяти моего отца, которого ты почитал. Надеюсь на твою порядочность! Прощай!

Маргарита вышла из комнаты и поспешила вниз по лестнице к выходу. «Сэмюэл, вероятно, уже заждался меня. Не стоит заставлять его нервничать», – пронеслось у нее в голове. Бесшумно открыв дверь, она уже собралась покинуть дом, как сверху раздался голос Жака:

– Мадемуазель... Марго, подождите!

Девушка остановилась в нерешительности.

– Марго, не уходите! – быстро проговорил мужчина, быстро сбежав по лестнице. – Хорошо! Я помогу вам, так как не могу оставить в беде дочь человека, которого безгранично

уважал. Но вы должны знать, что я бы никогда не предал мою хозяйку, если бы не был свидетелем смерти вашего отца.

– Что? – Маргарита пошатнулась.

– Вам плохо? Вы так бледны! Разрешите, я провожу вас в гостиную... не волнуйтесь, я не буду зажигать свет.

Жак бережно обнял девушку за плечи и повел в комнату. Усадив ее на диван, он поспешил на кухню, чтобы налить госте виски.

– Вот, возьмите, это взбодрит вас, – протягивая стакан, проговорил мужчина.

– Ты... что-то... Ты знаешь, от чего умер мой отец?

– Да, – подтвердил охранник. – Его отравили грибами.

– Но кто? – воскликнула девушка. – Почему ты, зная о преступнике, промолчал? Ответь! Кто в нашем доме оказался способен на подобную гнусность?

– Мадам Ларю, – коротко ответил Жак. – В тот вечер она отослала всю прислугу, повара в том числе, и готовила, накрывала и подавала на стол сама.

– И что из того? Я помню тот вечер... мама отослала меня спать пораньше. Сказала, что хотела бы провести с отцом романтический вечер. На следующий день папа уезжал на месяц в командировку.

– Возможно, все так и было. Однако проходя в тот вечер мимо окон кухни, я случайно увидел, как ваша мать добавляет в еду какие-то странные грибы. Я помню, что мадам Ларю нарезала их очень мелко, а затем добавила в соус, которым было полито мясо.

– Может быть, для вкуса...

– Не знаю, но также не исключено, что она добавила приправу только в одну тарелку, ибо через час ваш отец был уже мертв.

– Но почему ты промолчал? Почему не сообщил полиции, когда те приехали?

– Откровенно сказать, я струсил... да-да, именно так. Не смотрите на меня так укоризненно, – вздохнул Жак. – Мне не хотелось потерять работу. Я только женился, купил дуплекс в кредит, мебель и прочее. Молодой семье на первых порах нелегко. Если бы мадам осудили, то я потерял бы работу и не смог оплачивать счета... Не судите строго, пожалуйста.

Девушка презрительно фыркнула. «Вот откуда эти угрызения совести, – подумала она. – Вот в чем причина моего "чудесного" спасения».

– Интересно, а за сколько ты продашь меня? – резко спросила Марго, вскочив с дивана.

– Вас? – ахнул от удивления охранник. – Вас – никогда! Даже если будут пытаться. Поверьте мне, более преданного человека вам не найти никогда. И я докажу вам, что мои слова не пустая болтовня. Говорите, что я должен сделать!

Обсудив с Жаком детали предстоящей операции, Маргарита незаметно выскользнула из дома. Пройдя дворами, дабы убедиться, что за ней никто не следит, девушка вышла на ту улицу, где, сгорая от нетерпения, ее поджидал Сэмуэл.

– Она в Ницце и пробудет там до конца недели. Андре отправился следом два дня назад, – сообщила Марго, садясь в автомобиль.

– Что ж, – пытаясь казаться невозмутимым, ответил граф, – это нам на руку. Я предполагал, что так произойдет, ибо акции его компании изрядно упали, да и покупатели один за другим отказываются от его товаров. Если так пойдет и дальше, то через месяц-другой ваш отчим разорится.

– Вы думаете, Андре поехал мириться с моей матерью?

– Я очень сомневаюсь в этом, – задумчиво отозвался де Мор. – Разумеется, я не знаком с ним лично, но, по слухам, Бонье не слишком-то церемонился с женой до ссоры. А сейчас и подавно у него нет причин с ней миндальничать.

– Да, вы правы, у Андре вздорный и мстительный характер. Между тем, и мама не так проста. Поверьте мне.

– Их размолвка поможет нам осуществить задуманный план, если... – тут де Мор сделал небольшую паузу, – вы еще не отказались от мести.

Марго повернула голову и взглянула мужчине прямо в глаза. Она неотрывно смотрела на него, пытаясь понять, о чем Сэмуэл сейчас думает. Но ни один мускул не дрогнул на бесстрастном лице. Он сидел молча, не шевелясь, как мраморное изваяние.

– Мести? Нет, не от мести, а от заслуженного возмездия, – жестко ответила Маргарита, наконец отворачиваясь. – Нет, не передумала. Более того, даже если до этого времени у меня еще и оставались какие-то сомнения, то после встречи с Жаком они исчезли.

– И что же заставило вас утвердиться в этих намерениях? В чем причина?

– Она убила моего отца.

– Я предполагал это...

– Я тоже догадывалась о ее причастности к смерти папы, но тогда у меня не было улик против нее. Сейчас же у меня появился свидетель, готовый под присягой доказать вину матери.

– Жак?

– Да, – кивнула девушка. – Он собственными глазами видел, что мать подложила в тарелку отца отраву.

Граф хмыкнул. «Как же мне повезло с девушкой, – подумал Сэмуэл, покосившись на сидевшую рядом с ним Марго, – вот и не верь в провидение».

– Понятно... хорошо, я понял вас. Тогда действуем по заранее намеченному плану. Наш поезд отходит в девять утра. Так что советую сразу же лечь спать, когда мы вернемся домой.

– Домой? – вздрогнув, спросила Маргарита. – Нет, это не мой дом. Но я бесконечно благодарна вам, Сэмуэл, за то, что предложили мне остаться у вас. Должна признаться, если бы не вы, вероятно, меня бы уже давно не было на свете. Спасибо!

– Дорогая Марго, откровенность за откровенность, – немного помедлив с ответом, отозвался граф. – Благодаря вам я впервые понял, что значит иметь семью. И знаете... мне понравилось! Так что я не менее благодарен вам, чем вы мне. Когда все закончится, и вы восстановите свои права, то вам, по-видимому, уже не понадобятся ни моя помощь, ни мои гроши. Тем не менее, я хочу, чтобы вы помнили: мой дом всегда будет вашим домом.

– Спасибо, – коротко ответила девушка и густо покраснела.

На следующее утро комфортабельный поезд уносил графа и его подопечную на встречу с неизвестностью. Сидя в мягком вагоне напротив друг друга и глядя, как проносятся за окном поля и леса, они и не подозревали о неожиданном повороте событий, ожидавшем их через несколько дней. В Ветхом Завете, Притчах Соломона, написано: «Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом». Так случилось и на этот раз.

Глава 9

Какова жизнь, такова и смерть.

Пословица

Легкий ветерок раскачивал небольшую яхту, купленную мадам Ларю пару лет назад. Построенная в 1929 году компанией Electric Launch Company, по удобству и богатству убранства она напоминала небольшой, но фешенебельный номер отеля. В уютных хозяйских каютах было все, что нужно для комфортной жизни на борту во время дальнего плавания, а основной салон напоминал изысканную гостиную Марии-Антуанетты в Малом Трианоне. Адель любила окружать себя роскошью, поэтому не жалела ни сил, ни времени, ни денег – все только самое лучшее. Лучший дом, лучшая машина, лучшая яхта. Руководствуясь холодным расчетом, мадам Ларю и друзей подбирала себе под стать: только самые влиятельные и могущественные люди Европы и Америки.

Вот и сейчас женщина, сидя в плетеном кресле на носу яхты, составляла список гостей, которых намеревалась пригласить в свой загородный дом на празднование Нового года.

– Дорогая, – услышала она голос мужа, – мы же договорились – никакой работы.

– А это не работа, милый, – закрывая блокнот, отозвалась Адель. – Я подумываю, кого пригласить на ежегодный бал, который мы устраиваем. Ты же сам знаешь, что время пролетит незаметно. Приглашения разослать лучше заранее. Впрочем, я делаю так всегда.

– Надеюсь, я стою первым в твоём списке? – шутливым тоном спросил Андре, открывая бутылку вина.

– Ну, разумеется, – как-то странно поглядев на него, ответила Адель.

Немного помолчав, мадам Ларю добавила:

– Милый, давно хотела спросить тебя: когда ты познакомишь меня со своим партнером? Недурно бы заключить контракт на поставку твоего товара. Ты же знаешь, что мне надлежит подготовить судно, согласовать маршрут.

– Как только вернемся в Париж, я тотчас же позвоню ему. Если он еще не уехал в Штаты, то я обязательно приглашу его к нам в гости. А контракт можно и со мной обсудить. В нашем договоре прописан пункт, в котором говорится, что я оставляю за собой право самостоятельно выбирать компанию-перевозчика. Не переживай! Уверен, ты не прогадаешь.

– Будем надеяться, будем надеяться... Кстати, а как зовут твоего покупателя? Ты так и не сказал.

– Разве? – развел руками Андре. – А зачем тебе? Его имя ничего тебе не скажет.

– А мне кажется, что если я собираюсь работать с ним, то должна знать, по крайней мере, его имя. И вообще, не мешало бы навести о нем справки.

– Я навел, не беспокойся. Не совсем же я дурак, – рассмеялся Андре. – Вину желательно немного подышать. Пойду, поставлю на стол.

– Ты так и не назвал его, – окликнула мужа мадам Ларю.

– Не слышу, что ты говоришь, дорогая, – донесся из салона его голос. – Сейчас выйду, подожди!

Женщина нахмурилась. Ее интуиция подсказывала, что Бонье обманывает ее, выдумав для чего-то несуществующего партнера.

– Ладно, я все равно добыю от тебя правды, – вполголоса произнесла она, вытаскивая из-под диванной подушки новейший компактный пистолет Beretta. – Ты хитер, но я хитрее тебя. Я догадываюсь, для чего ты приехал в Ниццу. Думаешь, я так и поверю, что ты осознал свою ошибку? Еще посмотрим, кто кого.

Посмотрев на оружие, она еще раз взглянула в ту сторону, где исчез Андре, и решительным шагом направилась в салон. Подойдя к дверям, мадам едва не столкнулась с мужем.

– Ох, дорогая, ну ты и напугала меня, – весело заметил он. – Вот, решил немного искупаться перед обедом. Не хочешь со мной?

– Не сейчас, – ответила Адель, внимательно поглядев на него. – Купайся без меня. А я пока переоденусь.

Поцеловав ее в щечку, Андре пошел по палубе к корме, размахивая полотенцем. Адель провожала его пристальным взглядом, полным ненависти.

– Посмотрим, как ты выкрутишься на этот раз, – процедила она сквозь зубы и исчезла за дверью.

Сменив одежду, женщина вновь показалась на палубе. Неспешно подойдя к корме и облокотившись на борт, мадам Ларю стала с интересом наблюдать за плавающим мужем.

– Зря не пошла плавать, – воскликнул Бонье, заметив супругу, – водичка превосходная. Удивительная в этом году осень. Тепло как летом.

– Ты прав, осень в этом году необычная, – задумчиво произнесла Адель, не спуская глаз с Андре. – Столько всего произошло...

– Скажи, милый, – после непродолжительного молчания внезапно спросила она, – твой таинственный покупатель существует в действительности или ты выдумал его, чтобы найти повод приехать ко мне?

– Что это ты решила меня допрашивать? – недовольно фыркнул муж. – Ты не доверяешь мне?

– Таким прожигателям жизни, как ты, доверять нельзя, – отрезала мадам Ларю.

– Раньше тебя все устраивало, – съязвил мужчина, подплывая поближе. – Я удовлетворяю твои самые сокровенные сексуальные фантазии, ты платишь мне за это. Что не так? Наш брак – взаимовыгодная сделка.

– Сделка? – вспыхнула Адель. – Мерзавец! Ты говорил, что любишь меня, что жить без меня не можешь!

– А как еще я мог заставить тебя выйти за меня замуж? – рассмеялся ей в лицо Бонье. – Изголодавшись по нормальному мужчине, ты тем не менее не торопилась разводиться со старым хрычом. Не хотела довольствоваться только частью состояния мужа.

– И тогда ты вынудил меня убить его! – закричала Адель. – Я взяла грех на душу.

– Ну, твою душу уже ничем не спасти, – зло ухмыльнулся мужчина. – Не корчи из себя праведницу. Рано или поздно внутренняя сущность все равно вырывается наружу. Посмотри на себя! Порочная, извращенная...

– Не смей так говорить со мной! – побагровев от ярости, вскричала мадам Ларю. – Ты ничего обо мне не знаешь!

– Знаю, и очень много... Ну, например, что до того, как ты околпачила первого мужа, ты работала в кабаке и развлекала клиентов. Только тогда это были не толстосумы, как теперь, а пьяные дебоширы со всей округи. Ларю вывел тебя в люди, дал власть и богатство, а ты его отравила. Какая игра случая!

Адель изменилась в лице. Она так старательно оберегала тайны своего прошлого, но произошло то, чего мадам Ларю боялась больше всего: правда неожиданно всплыла.

– Кто... кто тебе сказал? Марго?

– А причем тут она? Нет, я случайно нашел конверт с документами на твоем столе.

– Ты копался в моих документах? Какой же ты мерзавец!

– Эй, эй! Потише, дорогая! Я не буду терпеть оскорбления. А ты знаешь, что лучше не попадаться мне под горячую руку.

– Ты ответишь мне за это, – позеленев от злости, прошипела женщина.

Она подняла руку, в которой был зажат пистолет, и отчеканила:

– Повторяю вопрос: кто твой покупатель?

– Убери пушку, – торопливо произнес Андре, внутренне похолодев. – Ты слышишь меня? Ты совершаешь большую ошибку!..

Говоря по правде, мужчина изрядно испугался, ибо такого поворота событий он и предположить не мог. Не сводя глаз с оружия, направленного в его сторону, Бонье медленно поплыл к корме.

– Опустит пистолет! – еще раз повторил Андре. – Еще выстрелишь.

– В этом можешь не сомневаться, – безразличным тоном проговорила жена. – Человек, преступивший черту один раз, без колебаний сделает это снова... Итак, я жду твоего ответа!..

– Подожди, подожди!

– А вот выходить из воды не надо, – добавила мадам Ларю, заметив, что муж схватился руками за лестницу. – Побудь пока там.

– Я ничего тебе не скажу, – злобно сверкнув глазами, ответил он, – вот еще. Кто ты такая, чтобы я давал тебе отчет в своих поступках и действиях?

– Даже так? Что ж, я так и думала, – скривив губы в злорадной ухмылке, подытожила Адель. – Прощай, мой друг. Передавай привет моей дочурке и ее папаше.

Раздался громкий выстрел, за которым последовали еще несколько. Вскрикнув скорее от неожиданности, чем от боли, Андре Бонье недоуменно взглянул на супругу и скрылся под водой, оставив на поверхности сотни воздушных пузырьков.

– Что ж, милый Андре, вот и все. Игра окончена! И так будет со всеми, кто завладеет моей тайной, – глядя на место разыгравшейся трагедии, небрежно произнесла Адель. – Хм... А песчаным акулам не придется сегодня гоняться за добычей. По крайней мере, закуска у них уже есть... Приятного аппетита, малышки!

Женщина выбросила пистолет в море и вернулась в салон. Сев на диван, она обвела взглядом накрытый стол, на котором стояли всевозможные деликатесы.

– Ты прав, Андре. Такое событие стоит отпраздновать, – промолвила свежеиспеченная вдова и налила себе вина. – Я пью за свободу! За новую прекрасную жизнь, в которой не будет места альфонсам, слюнявым старикам и чокнутым девицам. Я – свободна, ибо я не боюсь ничего и никого! Меня никому не сломить и не сокрушить! Я буду жить вечно!

Выпив залпом бокал, она поставила его на стол. Адель потянулась было за черной икрой, как вдруг почувствовала внезапное головокружение и сильное першение в горле, вызвавшее приступ безудержного кашля.

– Это еще что такое? Господи, до чего же мне нехорошо... а голова... Голова просто свинцовая, все плывет перед глазами... Откуда эта тошнота?.. Что со мной? Почему дрожат руки?..

Мадам Ларю попыталась встать, но ватные ноги тотчас же подкосились, и женщина упала на пол. Последнее, что она увидела в своей жизни, был небольшой пустой флакончик, валявшийся под диваном.

– Сукин сын... будь ты проклят, – прохрипела все понявшая Адель и навсегда закрыла глаза.

Глава 10

*Правда редко бывает чистой
никогда не бывает простой.*

О. Уайльд

Стоя на балконе отеля и прислушиваясь к дыханию моря, уходящего за горизонт, девушка размышляла. Прибыв сегодня утром в Ниццу, Марго и Сэмуэл успели выяснить, что яхта мадам Ларю еще не возвращалась в порт. Все шло по плану.

– Но как я объясню свой визит? – в голосе Жака слышалось сомнение.

– Все очень просто, – мягко, но убедительно отвечал граф. – Вы скажете, что напали на след ее дочери. Если я не ошибаюсь, то вы занимались именно этим? Поисками мадемуазель Ларю?

– Да, вы правы, – опустив голову, отозвался охранник. – Мадам очень боялась разоблачения. Поэтому-то мы и искали Маргариту днем и ночью.

– Следовательно, – вернувшись в комнату, сказала девушка, – твой визит не вызовет у матери подозрений. Ты умеешь водить катер?

– Разумеется, – кивнул головой Жак. – Освоил адскую машину пару лет назад.

– Прекрасно! – спокойно произнес Сэмуэл. – Тогда после обеда мы зафрахтуем лодку, и вы отправитесь в море. Не думаю, чтобы они ушли далеко. Ни к чему сильно удаляться от берега. Поэтому вы без особого труда найдете яхту.

– Хорошо, как скажете.

– А дальше вы будете действовать по намеченному плану.

– Я сделаю все, как вы скажете, Ваше сиятельство, – кивнул Жак. – Только вы уж не забудьте то, что обещали мне. Я полностью в ваших руках.

– Вам не стоит волноваться о своем будущем, любезный, – похлопав его по плечу, отозвался Сэмуэл. – Я всегда держу слово... Итак, за дело.

С момента разговора прошло уже более четырех часов. Погода постепенно начала портиться. Солнце заволочло внезапно налетевшими тучами, а на море поднялось волнение. Но, несмотря на это, Жак продолжал поиски яхты хозяйки. И вот, наконец, прямо по курсу оказался знакомый борт.

– Ну, слава Богу, – проворчал мужчина. – И чего понесло в такую даль? Чего в отеле не сидится? Ищи их тут по всему побережью.

Взяв курс на яхту, Жак уже через десять минут подплыл к ней. Ему сразу бросился в глаза тот факт, что лодкой никто не управлял. К тому же лестница, находившаяся на корме, была спущена в воду. Обычно так делали во время принятия водных процедур. Но сейчас, при таком волнении, купаться было небезопасно.

– Странно... лестница на месте, – пробормотал охранник. – Неплохо бы оглядеться.

Сделав большой круг вокруг яхты, Жак вновь остановил катер возле кормы.

– Ничего не понимаю... может, забыли убрать? Ладно, поднимусь на борт и узнаю, в чем дело, – вслух произнес мужчина. – Будем надеяться, что хозяйка не отругает меня за внезапное вторжение.

Неспешным шагом охранник пошел на нос яхты, еще раз проговаривая про себя те слова, которые намеревался сказать мадам Ларю. Наконец Жак остановился возле входа в салон. Он уже хотел было позвать хозяйку, как внезапно его взгляд упал на пол.

– Черт побери, – выругался Жак, увидев на полу лежащее тело Адель. – Что тут произошло? А... где Андре?

Мужчина с опаской оглянулся, но, не заметив ничего подозрительного, подошел к мадам Ларю и коснулся ее запястья.

– Мертва, – пробормотал сбитый с толку охранник. – Вот дьявол! Черт, черт, черт! Что же теперь делать? Так... прежде всего успокоиться и найти Бонье. Вероятней всего, это он отравил ее, если только... если только не было кого-то еще, кто пожелал расправиться с мадам. А наживать себе врагов хозяйка умела. Нелишне обыскать яхту. Может статься, я что-то или кого-то найду.

Жак осмотрел каждый дюйм судна, но так никого и не увидел. Яхта была совершенно пуста.

– Куда мог подеваться Андре? Не вплавь же мерзавец отправился на сушу? – глядя на висящее возле лестницы полотенце, погрузился в раздумья мужчина. – А может быть, все было подстроено, и муженек договорился с сообщниками заранее? Так или иначе, а надо поскорее убираться с яхты. Чего доброго береговая охрана нагрянет, и тогда попробуй доказать непричастность к убийству.

Недолго думая, Жак спешно покинул яхту и устремился к берегу, где его с нетерпением поджидали Марго и Сэмюэл. Через час охранник ворвался в номер графа и, не дожидаясь приглашения, уселся в кресло и налил себе виски. Опустошив стакан, он посмотрел на удивленную его поведением девушку и озадаченного мужчину.

– Она мертва, – обретя дар речи, проговорил Жак.

– Документы подписаны? – строго спросил граф.

– Вы не поняли меня: мадам Ларю была УЖЕ мертва, когда я поднялся на борт.

– То есть ты хочешь сказать, что мать... убили? – широко раскрыв глаза от ужаса, произнесла Маргарита. – Но кто? Кто решился на такое зверство? Андре?

– Я не нашел его, невзирая на то, что обшарил каждый уголок.

– Он должен быть там! – закричала Марго. – Ты просто не заметил его... Едем! Мне необходимо самой посмотреть!

– Уверю вас, яхта пуста.

– Тогда... куда делся Бонье? – покачал головой граф. – Видимо, его забрали с лодки.

– Мне тоже так показалось вначале, однако...

– Однако? – брови Сэмюэла взлетели вверх. – Что это значит?

– Есть один нюанс, Ваше сиятельство. Некая странность.

– И что это за странность, как вы выразились?

– Лестница.

– Я не понимаю тебя.

– Ну, лестница для спуска в воду. Она не была убрана, да и полотенце висело на бортике... Хозяин обычно вешал его перед тем, как шел купаться. А потом, когда выходил из воды, забирал.

– В сущности, странно, – призадумался де Мор.

Взглянув на осунувшееся личико девушки, глаза которой наполнились слезами, Сэмюэл подошел к ней и приобнял за плечи.

– Мне бесконечно жаль, дорогая, что все так произошло. Я не знаю, кто убил вашу мать и за что, но, безусловно, мадам Ларю не должна была закончить свой жизненный путь таким образом. Примите мои искренние соболезнования.

Маргарита встала и подошла к окну. В комнате повисла неловкая пауза, нарушаемая лишь тихими всхлипами девушки. И хотя она не любила свою мать и винила ее в гибели отца, все же это был близкий для нее человек. Теперь же мадемуазель Ларю осталась совсем одна.

– И... что же мне теперь делать? Я совершенно одна. У меня никого не осталось. Единственный плюс в данной ситуации – я теперь могу воскреснуть.

Граф решительно покачал головой.

– Почему? – удивилась девушка.

– Во-первых, как только вы объявитесь, то станете подозреваемой номер один.

– Что? Меня могут обвинить в смерти матери?

Глаза Марго распахнулись от удивления.

– А во-вторых, – не обратив внимания на восклицание собеседницы, продолжил Сэмюэл, – мы еще не знаем, что приключилось с вашим отчимом. По всей вероятности, это он убил вашу мать, чтобы завладеть состоянием. Так что ваше появление будет для него очень некстати. И Андре, смею вас заверить, приложит все усилия, чтобы избавиться от конкурентки. Тем более что сейчас его бизнес несет большие потери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.